

Организованная преступность как социальный институт

Комплексная, социологически операциональная и методологически строгая трактовка понятия «социальный институт» позволяет анализировать институциональные аспекты становления и развития такого социального образования как организованная преступность.

Обосновать институциональную природу организованной преступности мы предполагаем через следующий ряд последовательных операций:

- выявление социально значимых функций;
- анализ форм взаимодействия с другими институтами и места в социальной структуре;
- определение родовой принадлежности;
- уточнение видового отличия, специфики организованной преступности как социального института.

Если будут выявлены функции такого феномена и показано, что они являются общественно значимыми, что их структура и номенклатура близки к структуре номенклатуре функций, которые выполняют в обществе социальные институты, это будет важным шагом в обосновании его институциональной природы. Такой вывод основан, с одной стороны, на включении функционального признака в число важнейших признаков социального института и, с другой стороны, на понимании того, что именно социальные институты образуют главный элемент структурного механизма посредством которого общество регулирует социальный гомеостазис и в случае необходимости осуществляет социальные изменения.

Следующий этап обоснования институциональной трактовки какого-либо объекта — это анализ способов его включения в различные сферы социальной жизни, взаимодействия с другими социальными институтами, доказательство того, что он

является неотъемлемым элементом какой-либо одной сферы общества (экономической, политической, культурной и т. п.), либо их комбинации, и обеспечивает ее (их) функционирование. Данную логическую операцию целесообразно проделать по той причине, что институциональный подход к анализу социальных явлений основывается на представлении о том, что социальный институт является, с одной стороны, продуктом развития всей социальной системы, но, с другой стороны, специфика основных механизмов его функционирования зависит от внутренних закономерностей развития соответствующего вида деятельности. В связи с этим рассмотрение того или иного института невозможно без соотнесения его деятельности с деятельностью других институтов, а также систем более общего порядка.

Третий этап, следующий за функциональным и структурным обоснованием, должен носить наиболее важный, с нашей точки зрения, характер. Именно на этом этапе определяется сущность изучаемого института. Здесь формулируется соответствующая дефиниция, на базе анализа основных институциональных признаков показывается правомерность его институционального представления.

Затем выявляется его специфика, тип и место в системе институтов общества, анализируются условия возникновения и институционализации. На четвертом, заключительном - этапе выявляется структура института, даются характеристики основных его элементов, обозначаются закономерности функционирования.

Процесс институционализации организованной преступности, как и любого социального института, состоит из нескольких последовательных этапов:

- 1) Возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий.
- 2) Формирование общих целей.
- 3) Появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок.

- 4) Появление процедур, связанных с нормами и правилами.
- 5) Институционализация норм и правил, процедур т. е. их принятие, практическое применение.
- 6) Установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях.
- 7) Создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института.

Кульминационным этапом (но не финалом) процесса институционализации можно считать создание в соответствии с нормами и правилами четкой статусно-ролевой структуры, социально одобренной большинством участников этого социального процесса¹.

Развитие различных форм организованной преступной деятельности, может быть описано в рамках приводимой выше последовательности.

С нашей точки зрения, правомерность отнесения организованной преступности к социальным институтам обусловлена такими ее свойствами как:

- а) нормативность;
- б) наличие собственных значимых культурных символов;
- в) транслирование моделей социального действия;
- г) системность;
- д) функциональность.

Ниже будут подробно проанализированы проявления организованной преступности, которые позволяют сделать вывод о ее институциональных чертах. Последовательность изложения в данном случае обусловлена перечнем приводимых свойств этого явления.

¹ Социология: Учебник для юридических вузов. СПб., 2000. С. 134.

Организованную преступность можно рассматривать как систему социальных норм.

Термин "норма" является многозначным. С одной стороны норма предстает как усредненное значение, наиболее типичный среднестатистический вариант поведения, а с другой стороны - как идеальная модель, пример для подражания, цель. Для здорового человека температура 36,6 - типична, для тяжело больного - желаемая цель.

Норма выступает как стандартный (деиндивидуализированный) образец поведения, главный символически-культурный инструмент, обеспечивающий институализацию взаимодействий.

Очевидно, что любая передача институциональных значений включает процедуры контроля и легитимации. Они присущи самим институтам и осуществляются посредством создания соответствующих моделей.

Необходимо отметить в этой связи, что при наличии интересных и глубоких исследований по социальным нормам² в нашей литературе не анализируется специфика институциональных и неинституциональных норм, значение социальных норм в формировании и функционировании социальных институтов и т. д.

Для целей данного исследования целесообразно разграничить институциональные и неинституциональные³ социальные нормы. Первые характеризуются следующими признаками:

- предполагают создание учреждений;
- действуют в отношении широкого круга лиц (вплоть до общеобязательности);
- стабильны, в силу чего медленно реагируют на социальные изменения и могут выступать препятствием.

Неинституциональные нормы более адекватно отражают потребности развития, но более характерны для девиантной модели деятельности. С нашей точки зрения, в отличие от более связанных общественными установлениями субъектов, организованная

² См., в частности: Бобнева М.И. Социальные нормы и регулирование поведения. - М., 1978. - 311 с.

³ Социальные нормы и девиантное поведение//Социология, СПб., 2000. - С.228.

преступность свободна в выборе тех или иных норм с учетом текущих задач.

Преступное поведение (впрочем, как и предпринимательство) направлено на удовлетворение потребностей, расширение жизненного пространства при любых социальных нормах и независимо от этих норм. Очевидно, вследствие отказа от следования легальным правилам, ОПГ не погружаются в нормативный вакуум, а лишь заменяют неприемлемые для себя нормы новыми, неофициальными. В обществе, где каждый эффективный проект организованной преступности противоречит нескольким статьям уголовного кодекса, нельзя создать работоспособную структуру без определения четких внутренних правил. С нашей точки зрения, организованная преступность как и любой социальный институт, представляет собой особый нормативный порядок.

Предприниматели являются элементами формального сектора экономики, когда их действия соответствуют установленным "правилам игры" и защищены ими. И наоборот, когда эти правила не соблюдаются, предприниматели рассматриваются как элементы "неформального" сектора экономики. Иначе говоря, приверженность к установленным правилам является первостепенным критерием участия в "законной" экономике, в то время как несоблюдение или обход установленных правил является критерием участия в неформальной, подпольной экономике. Характеристика каждой отдельной разновидности "неформальной" экономики определяется набором тех институциональных правил, которые нарушаются ее представителями. Таким образом, незарегистрированная экономика состоит из той экономической деятельности, которая обходит институциональные правила.

Л.Тимофеев так определял соотношение легальных и неформальных норм в сфере теневой экономики: "Там, где не может быть востребовано право конституционное, рынок опирается на практическое право, санкционированное самими рыночными игроками и закрепленное в обычае. Этот неписанный закон часто бывает более строг и лучше исполняется, чем закон формальный: эффективность и стабильность такой

правовой системы определяются непосредственной выгодой тех, кто следует установленным правилам, и прямыми убытками тех, кто их нарушает. Обычай при попытке зарегулировать рынок есть совокупность регламентной информации, которая передается и реализуется в ходе нелегальной экономической деятельности. Обычай воспринимается участниками сделки как совокупность обезличенных обещаний, доверие к которым основано на опыте предшествующей практики"⁴.

Организованная преступность создает собственные социальные (корпоративные) нормы, что, с нашей точки зрения, является одним из признаков институционализации данного явления. Все проанализированные нами определения института включают такую характеристику как нормативность.

Институты принято рассматривать как строгие нормы, как набор целесообразно ориентированных нормативных стандартов поведения конкретных лиц в типичных ситуациях, совокупность норм, регулирующих определенную сферу общественных отношений. С одной стороны, институты выступают как стихийно возникающие нормы поведения, которые структурируют повторяющееся взаимодействие между людьми. С другой стороны, это правила, санкционируемые и поддерживаемые с помощью социальных норм. Таким образом, это устойчивый комплекс как формальных, так и неформальных правил, принципов, норм, установок.

Институционализация закрепляет не только правила игры в обществе, но и механизмы, обеспечивающие выполнение этих правил. Ограничения, которые оформляют взаимодействия между индивидами, оформляются в виде закона или учреждения.

Любая социальная норма закрепляет предел, меру допустимого и желательного поведения в конкретной социальной общности (государстве, фирме, семье, банде).

Организованная преступность — особый мир, и большая часть представителей этого мира социализирована именно в рамках его норм, традиций, ценностей, стереотипов

⁴ Тимофеев Л.М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. М, 1998. С.37.

поведения, находится в системе специфических социальных связей внутри указанного мира. ОПГ имеют четкие регламенты, причем нормы как материальные, так и процедурные строго соблюдаются.

Нормы сообщества воров в законе изучались многими авторами, в частности, В.Чалидзе. Он называет воровской закон "комплексом норм о том, до какой степени может быть доведена отдельность вора от общества, до какой степени он должен быть свободен от общепринятых в обществе социальных связей"⁵.

Еще в начале века социологический анализ мотивации индивида в условиях конфликта норм предпринял П.Сорокин (в качестве примера он приводил требование сатисфакции во времена запрета дуэлей). Угроза наказания, которая принимается во внимание некоторыми категориями общеуголовных преступников, в случае с участниками ОПГ часто наталкивается на контругрозу. Последняя исходит от внутренней правоохранительной системы сообщества. Поскольку соратников преступники боятся больше, чем государственных институтов, и референтной группой для них (до определенного этапа) является в большей степени криминальная среда, нормы официального общества не интериоризуются. Этот механизм хорошо описал А.М.Яковлев: "по мере того, как прогрессирует чувство полного разрыва с толпой, проистекает и отсутствие угрызений совести. Наличие или отсутствие переживания стыда представляет собой величину, прямо пропорциональную степени социальной сплоченности индивида в рамках общности"⁶. Очевидно, что указанные особенности организованной преступности требуют учета при выборе адекватных методов социального контроля.

Таким образом, мафия не отрицает нормативность, а лишь заменяет чуждые ей нормы собственными. При этом, корпоративные нормы мафии не слишком отличаются от регламентов других закрытых систем (спецслужб, религиозных организаций,

⁵ Чалидзе В. Воровской мир как социальный институт //Чалидзе В. Уголовная Россия. - М., 1990. - С.52.

⁶ Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. - М., 1971. С.28.

промышленных корпораций, экстремистских политических партий и групп и т.п.). Например, в Японии существует кодекс Якудзы. Он изначально опирался на бусидо - этический кодекс чести средневековых самураев. Нормы из этого источника заимствовали и японские полицейские, создавая свой свод моральных правил для борцов с преступностью.

Внутренние корпоративные нормы мафии развиваются по тем же законам, что и официальное право. Зафиксированное правило поведения лишь оформляет сложившийся обычай, завершает процедуру образования нормы. Обычай, в свою очередь, всегда есть реакция на определенную социальную потребность, внешняя форма действия механизмов самоорганизации.

Специфику создания норм в рамках преступных кланов демонстрируют исторические примеры.

В 1948 году один из лидеров итальянской мафии в США Фрэнк Костелло ввел запрет на операции с наркотиками. Все члены мафии, пойманные на таких сделках, лишались поддержки семьи. Это было сделано для обеспечения собственной безопасности мафии и сохранения традиционного имиджа социально нейтральной организации. В криминальных кругах Санкт-Петербурга также ставился вопрос о противодействии наркопотреблению среди боевиков ОПГ. Это лишний раз доказывает, что трудно сделать какую-либо систему свободной от общих социальных проблем. ОПГ не только задают правила игры на рынке наркопотребления, но и сами попадают под воздействие этих правил.

В регламентации нуждается и деятельность киллеров. Пример можно найти в истории США: руководство "Корпорации убийц" (пример узкой специализации в рамках сообщества) поставило под запрет убийства из личных, романтических побуждений или из мести. Допускались убийства только по деловым соображениям.

Лаки Лучиано (США) учредил институт консультирования или советников, по 6 человек от каждой семьи для защиты рядовых мафиозо от личной мести лейтенантов (руководителей среднего звена, глав команд, по статусу напоминающих российских бригадиров). Эту структуру можно условно считать верховным судом или комиссией по помилованию. Советники рассматривали обвинения против мафиозо, прежде чем дать согласие на их ликвидацию (приведение в исполнение смертного приговора). У каждого, таким образом, появлялось право апелляции к независимым экспертам.

В 1957 году в США Джозеф Скаличе попытался воспроизвести худшие традиции бюрократии при приеме в члены мафии, продавая "входной билет" за 50 тыс. долларов. В результате низкого профессионализма новых кадров было провалено около 27 заказных убийств. Появилась необходимость в кадровых чистках, был приостановлен прием новых членов.

Д.Лихачев считал, что в воровской среде существует даже излишняя регламентация, а члены преступного ордена по уровню внушаемости недалеко уходят от пятилетнего ребенка.

Нормы преступного мира позволяют обеспечивать контроль над деятельностью членов мафиозного клана, являясь системным фактором. Отчасти нововведения преступников изменяют и нормативные стандарты общества, обеспечивают взаимодействие альтернативного сообщества с господствующим.

Институты не были бы столь значимыми факторами общественной жизни, если бы их влияние ограничивалось лишь сферой нормативного регулирования. Важную роль играет их ценностная, символическая компонента.

Организованная преступность сложилась в настоящее время как *система культурных символов*. Она, как и любой социальный институт представляет собой систему не только социальных норм, но и культурных символов, верований, ценностей. Так, в частности, С.С.Фролов выделил следующие признаки, позволяющие ограничить

социальный институт от других явлений общественной жизни:

- 1) Установки и образцы поведения;
- 2) Культурные символы;
- 3) Утилитарные культурные черты;
- 4) Устные и письменные кодексы поведения;
- 5) Идеология⁷.

Для целей данного исследования можно воспользоваться следующим определением культуры: "Культура - это имя для особого порядка, или класса феноменов, зависящих от реализации способности, которую мы называем символизацией. Культура состоит из действий, верований и установок, функционирующих в контекстах символизации. Это тонкий механизм, организация экзосоматических путей и средств, используемых человеком для борьбы за выживание"⁸. По Т.Парсонсу, "за культурной системой закрепляется в основном функция сохранения и воспроизводства образца, равно как и творческого его преобразования"⁹. Согласно определению П.Бурдьё, понятие культурный капитал включает себя все материальные, символические и институционализированные культурные цели и ресурсы, которые используются в качестве символических средств власти в целях установления и сохранения главной иерархии ценностей, легитимных форм всего арсенала культурной практики и восприятий социального мира¹⁰.

В данном контексте институты рассматриваются как культурные явления, которые для индивида представляются естественными и само собой разумеющимися. Они составляют систему ценностей и идеалов, а также воплощение определенных привычек, образа мысли и образа жизни.

⁷ Фролов С.С. Социология. М., 1994. - С.185.

⁸ Ионин Л.Г. Социология культуры. - М., 1998. - С.47.

⁹ Парсонс Т. Система современных обществ. - М., 1998. - С.16.

¹⁰ Шрадер Хайко. Экономическая антропология. - СПб., 1999. - С.22.

Социальные институты обычно определяются через различные элементы социокультурного процесса¹¹. Культурная общность всегда способствует социальной сплоченности, это применимо и к организованной преступности.

Организованная преступность имеет собственные культурные символы, но при этом сама детерминирована широким *культурным контекстом*.

Американские криминологи традиционно видели в культуре своей страны факторы, способствующие формированию криминальной направленности. Наиболее ярко этот тезис выражен у Р.Мертонa. Для него аномия - это структурный разлад культуры. Именно гипертрофия социальной ценности богатства в США приводит к выбору правонарушающих средств достижения этой цели. Колеман также полагает, что желание богатства и успеха, это не сколько черта индивидуальности, сколько часть культуры соревнования, существующей в той или иной степени во всех индустриальных обществах. Эти общества производят большие экономические излишки и характеризуются высокими степенями неравенства. Эта комбинация неизбежно поощряет желание превзойти окружающих в накоплении материальных благ и других символов статуса. Кроме того, конкурентный характер экономической организации в капиталистических странах культивирует дух соревнования в качестве доминирующего культурного фактора¹².

По мнению Н.Титерса, организованную преступность и рэкет в США можно рассматривать как проявления паразитической психологии, которая окрашивала жизнь в этой стране много лет (поиски золота, обман индейцев, спекуляция землей, увлечение лотереями, биржевая игра)¹³. Lanni считает, что Итальянско-американские мафиозные семейства - это традиционные социальные системы, изделия культуры, отзывчивые к культурным изменениям¹⁴. Lupsha также видит источник проблемы ОПГ в американской культуре. Он доказывает, что "люди идут на преступление, делая выбор, в соответствии с

¹¹ Ерофеев С.А. Традиция институционального анализа в социологической теории культуры (проблемы методологии): Автореф. дис. канд. социол. наук. - Казань, 1997. - 20 с.

¹² James W.Coleman. The Criminal Elite. The sociology of white collar crime. N.Y., 1985. - С. 60.

¹³ Организованная преступность в США. - М.: 1953. - С.78.

¹⁴ Organized crime. D., 1995.- С.12.

извращенными ценностями американского общества, в котором все ищут легких денег, часто даже не рассматривая то, какие законные возможности существуют¹⁵ . С нашей точки зрения, в таких культурных стереотипах достаточно и позитивных черт. Известно, что в периоды социального динамизма и обострения социальной неоднородности в этой сфере особо востребовались качества личности, которые помогали бы индивиду или социальной группе держать высокий темп социальной мобильности, а именно: инициатива, пренебрежение к авторитетам, творческий поиск; а также качества и стереотипы, закрепляющие разнородность социальной структуры, культивирующие индивидуализм, эгоцентризм, склонность к риску и инновациям.

Культурные особенности Японии, Китая, Италии отразились и на преступных сообществах, исторически сложившихся в этих странах¹⁶.

Ниже мы рассмотрим систему *культурных символов*, складывающуюся внутри организованной преступности.

Изучение форм общения в среде организованной преступности позволяет выявить не только признаки социального института, но и отличительные его особенности.

В любой среде общение выполняет следующие функции: инструментальную, интегративную, трансляционную, а также функции социального контроля и социализации. У общения есть несколько аспектов: информационный, интерактивный (кооперация в процессе деятельности), аксиологический (обмен ценностями), нормативный (передача и закрепление норм поведения), семиотический (знаковая система)¹⁷.

Четыре первых аспекта общения в среде организованной преступности были затронуты ранее, здесь же мы остановимся на особенностях знаковых систем.

¹⁵ Organized crime. D., 1995. - С.17.

¹⁶ Костяева А.С. Криминальные братства Тайваня (50-80-ые годы XX в.). - М., 1997. - 94 с.

¹⁷ Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: Учебное пособие. - СПб., 1999. - С.9-10.

Одним из наиболее известных культурных символов преступного мира можно считать нетрадиционный язык. Этому вопросу посвящено много специальных исследований. Почему такое значение придается именно языку?

Для Э.Дюркгейма язык - это наиндивидуальный социальный факт, имеющий системный характер¹⁸, для Т.Парсонса - общий для индивидов культурно организованный код¹⁹. По Г.-Г.Гадамеру, язык обеспечивает общность мироориентации²⁰. Г.Тард воспринимал язык как социальное пространство идей. По его мнению, порядок устанавливается благодаря языку: последний задает априорную для индивида логическую аранжировку. С течением времени одинаковое говорение порождает сходство в мыслеформах²¹.

Язык объективирует опыт, разделяемый многими, и делает его доступным для всех, кто относится к данной общности, становясь, таким образом, и основой, и инструментом коллективного запаса знания. Более того, язык предусматривает средства объективации нового опыта, позволяя включать его в уже существующий запас знания, в традиции данной общности.

Благодаря языку опыт индивида в конкретных обстоятельствах абстрагируется от последних и становится объективно возможным для каждого или по крайней мере для каждого в рамках определенного типа общности. Объективация опыта в языке (то есть его трансформация в общедоступный объект знания) позволяет включить его в более широкую систему традиции благодаря моральным наставлениям, эмоциональной окраске, аллегории и тому подобному. И, значит, опыт, как в узком, так и в широком значении, может быть передан каждому последующему поколению и даже совершенно другим общностям (скажем, лицам, не имеющим пенитенциарного опыта, от заключенных "со стажем"), где этому занятию может придаваться совершенно иное значение.

¹⁸ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М., 1990. - С.134.

¹⁹ Парсонс Т. Система современных обществ - М., 1998. - С.18.

²⁰ Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. - М., 1991. - С.48.

²¹ Тард Г. Социальная логика. - СПб., 1996. - С.130.

Язык становится хранилищем огромной массы коллективных опытов, которыми можно овладеть монотетически, то есть в качестве целостной совокупности и без реконструкции первоначального процесса их формирования.

В чем же проявляется общность мыслеобразов в среде индивидов, которых объединяет преступление? Изучение воровского жаргона позволило Д.С.Лихачеву выделить следующие характеристики как языка, так и его носителей (речь идет о воровском языке, но общие выводы можно распространить как на традиции сообщества "воров в законе", так отчасти и на стилистику общения мафиозо). Во-первых, воровские языки всех стран схожи. Под влиянием одних и тех же производственных отношений, социальных условий вырабатывается один и тот же тип мышления. Во-вторых, воровской язык строится на тех же общих представлениях, которые Леви-Брюль и Б.Малиновский считали характерными признаками дологического мышления примитивных народов. Этот язык основан на коллективном представлении о борьбе, противостоянии двух миров, поскольку вор, как и первобытный человек делит мир на черное и белое, на своих и чужих. Как ни странно, максимальное "покрывание" социального пространства институтами, тотальная институционализация всех проявлений ближе всего именно архаичным формам жизнедеятельности.

По мнению Лихачева, именно условия жизни возрождают в речи и мышлении явления, аналогичные первобытным. Этот тезис подтверждает наличие в воровском языке таких черт как:

а)Метафоричность. Воровская речь по праву называется "блатной музыкой", так как действует более на эмоции, чем на интеллект. Индивидуальное отношение к предмету не выражается в такой экспрессивной форме. Данная форма передает коллективное отношение. Метафоричность характерна для первобытного мышления.

б)Многозначность, плодовитость. Отсутствие семантического корня, обобщающих единиц, окказиональность, описательность, зависимость от конкретного случая, по поводу

которого употребляется то или иное выражение. Известно, что для одного предмета у воров существует до 50 терминов. Часто старые слова заменяются на новые быстрее, чем предыдущие успевают войти в оборот, вследствие чего мало кто способен перевести все слова блатного языка. Эта речь отличается крайней нестабильностью. В то же время по Гадамеру, "именно в невозможности слишком далеко отойти от языковых конвенций заключается основное проявление жизни языка. Поэтому тот, кто говорит на языке, понятном ему одному, не говорит вообще"²².

в)Примитивизация. В речи присутствует стремление к упрощению, стремление к разрушению реальных социальных связей и замене их более примитивными. Можно считать воровскую речь не языком, а языковой тенденцией. Здесь проявляется деградация, патология языка, инфантилизм языковых форм.

г)Сигнальный характер. Общение, коммуникация играют минимальную роль. Связь здесь всегда односторонняя. Слово - это сигнал, понуждение, заклинание. Язык в данном случае скорее орудие, нежели средство общения. По преимуществу здесь сигнальная речь, апперцептивный процесс. Характерно, что Гадамер увидел общую тенденцию монологизации поведения, ухода от коммуникативного диалога. Распространенность блатного жаргона в обществе также подтверждает сходство процессов в преступной среде и (официальной) социальной общности.

д) Слова имеют эффект действий.

Речь идет о так называемых перлокутивных эффектах языка, то есть способах использования языка, посредством которых речевые действия создают или изменяют реальность. Кодекс чести требует отвечать за свои слова; обещание, приказ или угроза имеют реальный вес, поскольку будут выполнены. Предикаты "реальный" и "конкретный" ("приехали реальные ребята и конкретно с ним поговорили")²³ указывают именно на это.

Особенности воровского жаргона вполне объяснимы и с организационно-

²² Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. - М., 1991. - С.49.

²³ См.: Волков В. Силовое предпринимательство в современной России // Социологические исследования. 1999. № 1. - С.10-19.

структурной точки зрения: как только определенная идеология претендует быть массовой, общедоступной (не элитарной), она начинает строиться из информативно облегченных феноменов, так как познавательная простота является необходимым условием их успешного распространения и усвоения среди широких масс. Доступность воровского языка облегчает идеологическую экспансию.

Язык преступных сообществ, мафии выполняет следующие функции:

1) Конспирация (особый язык как средство обеспечения закрытости системы).

Правда, большинство авторов опровергает расхожий стереотип о конспиративном характере речи мафиозо. Как говорил один из лидеров мафии Чарли Лаки, ритуальный поцелуй при встрече мафиозо выдает их с головой. Лихачев также писал, что "...убеждение в тайном, условном характере воровской речи, ошибочно. Так же наивно предположение, что вор может сохранять конспирацию, разговаривая на своем блатном языке. Такая речь может только выдать вора. На воровском языке принято обычно говорить между своими в отсутствие посторонних"²⁴.

2) Иерархическая диагностика (средство распознавания "своих", самоутверждения, выделения элиты).

3) Самоидентификация.

4) Средство деперсонализации личности.

5) Компенсация (создание положительного образа).

6) Схематизация, стереотипизация явлений окружающей жизни.

Нельзя признать правильным отнесение языка преступных сообществ к профессиональному жаргону. Эти явления имеют различные корни. Данный тезис хорошо аргументирован в работах Д.С.Лихачева.

²⁴ Лихачев Д.С. Статьи разных лет. - Тверь, 1993. - С.144.

Спорным, с нашей точки зрения, является и утверждение об активном внедрении "блатной музыки" в обиходную речь. Общество использует стилизованную под воровской жаргон речь, воспринятую из фильмов, книг, песен. Даже сотрудники правоохранительных органов не всегда могут четко перевести термины, используемые подсудимыми. Конечно, существенная часть жителей России прошли через места лишения свободы и принесли "на волю" элементы криминальной субкультуры²⁵. Но это лишь элементы, а не средство коммуникации.

Другими культурными символами в среде организованной преступности является наличие таких форм идентификации как татуировки²⁶, клички ("кликухи", "погоняла"), братание. В.Ф.Пирожков предлагает следующую классификацию татуировок в зависимости от их содержания: сигнально-обособительные, стратификационно-статусные, личностно-установочные, культовые, профессиональные, сентиментальные и клейма²⁷. Их функции в основном аналогичны функциям языка.

Анализ материалов уголовных дел показал, что преступные сообщества используют также систему конспирации и защиты от правоохранительных органов в виде кодов, позывных и псевдонимов.

Организованная преступность представляет собой модель социального действия. Сложившиеся социальные институты транслируют устойчивые модели деятельности, схемы поведения, представляя собой "коллективное действие, контролирующее индивидуальное действие"²⁸. Институты закрепляют особенно важные и глубокие, прочно утвердившиеся и устойчивые, регулярные, самообновляющиеся и упорядоченные социальные взаимодействия. Какие модели целеполагания и целедостижения культивирует организованная преступность?

²⁵ Анисимков В.- М.: Криминальная субкультура. Уфа, 1998. - 168 с.

²⁶ Преступная субкультура в татуировках, жестах и сленге. Тарту: 1988. - 167 с.

²⁷ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. Психология подростковой преступности - кн. 1-я - М, 1998. С.119.

²⁸ Норт Д.К. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. - 1997. - № 3. - С.6.

Организованную преступность отличает использование тех форм и методов достижения целей, от которых вынуждены были отказаться более уважаемые организации. Если современные государства, партии, церковь, корпорации стараются действовать цивилизованно, то ОПГ позволяют себе прибегать к архаичным (или радикальным) средствам. Насилие, жестокость лишь свидетельствуют о нарушении иерархии в системе ценностей: снижение ценности человеческой жизни при гипертрофии иных ценностей. Достижение цели любой ценой - в данном случае доминирующая установка.

То, чем занимаются негосударственные инстанции организованного насилия, можно обозначить как "силовое предпринимательство". Силовое предпринимательство можно определить как "набор организационных решений и стратегий, позволяющих на постоянной основе конвертировать организованную силу в денежный доход или в иные блага, имеющие рыночную ценность"²⁹. Для ведения силового предпринимательства основным ресурсом выступает социально организованная сила или физическое насилие — как реальное, так и потенциальное.

По мнению В.Волкова, основным ресурсом ОПГ является навык демонстрации и применения грубой силы. Их контроль основан на превосходстве, которое поддерживается счет навыков, организации или дисциплины. Вторым источником претензий на господство является снижение ценности собственной жизни, готовность рисковать собственной жизнью, специфическая готовность к смерти. Характерно, что многие крупные лидеры ОПГ вышли из спортсменов, занимавшихся единоборствами, а некоторые - из государственных силовых ведомств.

Справедливости ради нужно уточнить, что этап опоры на насильственные методы прошли все социальные институты. Ниже мы покажем на исторических примерах и

²⁹ Волков В. Силовое предпринимательство в современной России // Социологические исследования. - 1999. - № 1. С.15.

материалах уголовных дел, как соотносятся долговременные социальные практики организованной преступности и других социальных субъектов.

В периоды колониальных захватов, этнических чисток, агрессивных войн, монополизации, борьбы с идеологическими врагами и еретиками социальные общности выглядели гораздо непригляднее организованной преступности. Теперь они наблюдают отражение подобной практики в ее деятельности. Пока государство и общественные организации дискутируют о необходимости отмены смертной казни, ОП прагматично продолжает приводить в исполнение смертные приговоры. Преступники на этом фоне не намного кровожаднее политических институтов, они лишь чуть-чуть отстают, запаздывают в развитии. Как писал А.Э.Жалинский, преступное насилие должно рассматриваться как элемент отношений насилия в обществе. Взятки порождают рэкет, превышение власти - посягательства на должностных лиц и т.п. Чем меньше возможностей правомерно защитить свой интерес, тем интенсивнее передается криминогенное воздействие. По его мнению, преступное насилие лишь отражает общий уровень конфликтности в обществе, его склонность решать проблемы насильственными методами. Пути противодействия "беспределу" автор видит именно в развитии системы согласования воли и интересов³⁰.

Анализ социологических концепций позволяет предположить, что модели деятельности организованной преступности роднят ее с примитивными обществами. Одно из доказательств этого мы уже рассматривали, говоря о специфичности языковых форм. Кроме этого, можно сослаться на Ю.Хабермаса, согласно которому ранние культуры отличаются от культур модерна в том числе и регулированием конфликтов с помощью конвенциональной морали, связанной с фигурой правителя, воплощением справедливости³¹. На языке мафии таковым является "крестный отец", "капо дей капи", "вор в законе", "авторитет", "уважаемый член почетного общества" и т.п. По критериям Хабермаса ОП

³⁰ Жалинский А.Э. Насильственная преступность и уголовная политика // Советское государство и право. 1991. № 3. С.106-108.

³¹ Современные социологические теории общества. - М., 1996. - С.112.

действует по схемам, от которых давно отошли цивилизованные общества, где конфликты разрешаются с помощью четкого определения норм права и морали. Любой суд "по понятиям"³² оставляет право на расширительное толкование за "воплощением справедливости", в то время как развитое гражданское общество стремится к созданию однозначных социальных норм.

По О.Тюфлеру, у власти есть три источника - сила, богатство и знания³³ (другие авторы употребляют термин "информация"). Именно власть низкого качества оперирует грубым принуждением, в то время как использование знаний, информации позволяют достичь целей, минимально привлекая другие ресурсы власти. Очевидно, что ОПГ используют весь арсенал перечисленных Тюфлером средств: физическое устранение тех, с кем невозможно построить взаимодействие, подкуп стоворчивых, манипуляции общественным мнением, аппаратные игры. Грубое принуждение принято считать стигмой ОПГ, но в исключительных случаях к нему прибегают почти все социальные организации. Когда из вооруженных банд ОПГ перерождаются в парламентские фракции, холдинги, финансово-промышленные группы, трансформируются и модели их деятельности, но в этом случае мы имеем дело с качественно иными социальными феноменами.

Согласно концепции К.Поланьи примитивные и архаичные системы практикуют редистрибуцию как неэквивалентный вертикальный обмен через принудительное изъятие и централизованное перераспределение продукта³⁴. Очевидно, что по этой схеме действуют не только тоталитарные государства, но и ОП. Обложение предпринимателей данью позволяет создать фонды накопления и перераспределения средств. Бюджет мафии может быть выверен оптимальнее, чем государственный. Способы же "выбивания" налогов зависят и в том и в другом случае от самосознания плательщиков. Известный американский афоризм гласит: "Рай - это Америка до момента введения налогов".

³² См. Олейник А. "Бизнес по понятиям": об институциональной модели российского капитализма // Вопросы экономики. 2000. № 5. С. 4-25.

³³ Современные социологические теории общества. - М.: 1996. - 185 с.

³⁴ Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги //Thesis, 1993. Т.1. Вып.2.

Идеологическая обработка членов мафии напоминает организацию воспитания в патриархальной семье, которая характеризовалась многими авторами (например, Демолоном) как слабая, первобытная, отсталая. У Реклесса видел в отношениях внутри преступной организации систему феодальной иерархии³⁵.

В странах с тоталитарными режимами усиление позиций мафии стало лишь фактором перераспределения сфер влияния, модели же деятельности остались во многом аналогичными. Становлению российской мафии мешали отсутствие рынка и сильные государственно-политические институты. Государство и мафия во многих странах (Россия, Германия, Италия) выступали как потенциальные или реальные конкуренты. А.И.Гуров в телеинтервью отмечал: "В советском государстве не существовало организованной преступности по той простой причине, что эта ниша была уже занята самим государством..., а позднее... одна контролировавшая страну мафия распалась на множество более мелких".

Характерно, что процесс растаскивания государственной собственности в России начали отнюдь не ОПГ. Организованная преступность лишь шла в арьергарде госчиновников, которые с помощью организационных и правовых мер получили персональный контроль над государственным и муниципальным имуществом.

С началом перестройки в стране проходила "скрытая", номенклатурная приватизация. Государственные средства, крупные доходные объекты промышленности переходили в руки партийных чиновников в результате простого управленческого решения, без соблюдения какой-либо гражданско-правовой процедуры. Создавались всесоюзные внешнеэкономические объединения для упрощения процедуры перевода денежных средств в иностранные банки. К вновь образованным организациям переходило государственное имущество, а доходы от их деятельности получали частные лица. (Можно

³⁵ Организованная преступность в США. - М., 1953. С. 59.

отметить, что тогда проблема взяток в этой сфере была менее актуальна: те, кто передавал имущество и те, кто его присваивал, были представителями одной “номенклатуры”.)

В то время, когда научные учреждения получили право выкупа у государства занимаемых ими зданий, у сотрудников не было и в принципе не могло быть требуемых сумм. Реальную сделку (т.е. проплату суммы выкупа) осуществляли криминальные структуры, стоящие за спиной трудового коллектива. Передача здания на нужды науки была подчас лишь притворной сделкой. Например, в 1996 году Промстройбанк (ПСБ) выкупил у “трудоого коллектива” здание около Гостиного Двора практически за ту же сумму, за которую оно было передано несколько лет назад трудовому коллективу. Трудно поверить, что ПСБ и научные сотрудники обладают одинаковой платежеспособностью.

До начала официальной приватизации государственных фабрик и заводов при них стали создаваться малые предприятия (МП, МГП), кооперативы и т.п. Для новых структур государство гарантировало режим наибольшего благоприятствования. Если на советском заводе директор мог воспользоваться лишь продукцией своего предприятия и всем тем, что требовалось для обеспечения технологического процесса, то в кооперативах были уже “живые” деньги. Кооперативы при заводах и фабриках были очень выгодным способом перекачки денег из государственного кармана в частный. Формально руководили малыми предприятиями подставные лица (директор не нес ответственности за их деятельность ни по гражданскому, ни по уголовному законодательству), но доход получали именно представители администрации завода. Руководители гораздо меньше выиграли от законной приватизации, чем от нелегальных операций с вверенной им собственностью государства.

Как уже отмечалось, в начале девяностых годов наиболее прибыльным бизнесом было использование для получения дохода государственного имущества. Средства производства (сырье, оборудование, основные материалы и производственная база) тогда находились в собственности государства. Кооперативы в это же время могли продавать

свою продукцию по завышенным ценам, но взять сырье и комплектующие материалы они могли, как правило только у государственных организаций. Самый незаменимый человек в кооперативе тогда был снабженец, имеющий связи на государственных базах, складах, предприятиях. Такие снабженцы, выплачивая взятки, вывозили госимущество и после минимальной переработки продавали его в качестве кооперативного товара по ценам, не идущим ни в какое сравнение с государственными.

Наблюдая за тем, как растут доходы кооператоров, руководители предприятий решили совместить свои распорядительские возможности с теми, которые предоставил “Закон о кооперации в СССР” (1986 г). Во многих случаях принималась за основу такая схема: на территории гос.предприятия создавался кооператив или МП, реальными учредителями которого выступали руководители завода. В качестве партнеров привлекались явно криминальные фирмы, специализирующиеся на экспортно-импортных операциях и т.п. Такой “тройственный союз” держался на разделении функций: у директора на территории лежат горы невостребованных материалов (доски, брус, металлолом с высоким содержанием цветных металлов и т.п.); при посредничестве кооператива эти материальные ценности покидают территорию завода и вывозятся в Прибалтику или в Финляндию третьей фирмой. Доход от сделки получают все участники операции. Например, в 1992 году одна из петербургских фирм таким образом вывозила в Финляндию лес. По документам груз назывался продукцией российского кооператива, упакованной в каркасы из досок. После прибытия машин в Финляндию “продукция” выбрасывалась, а доски продавались как ценные пиломатериалы.

Материалы уголовного дела № 2 (15.11.93-1)³⁶ в отношении руководства малого государственного предприятия (МГП) “Балтиец” при Балтийском заводе изобличают деятельность хорошо организованной преступной группы в составе руководителей

³⁶ Архив федерального С-Петербургского горсуда за 1994 г, уголовное дело № 02/1994.

гос.предприятий, кооперативов и военных чинов высокого ранга. В течение полугода они присвоили 3,3 миллиона из государственных средств (в ценах 1991 года).

Малое предприятие было учреждено руководством Балтийского завода, главным бухгалтером стал сын главного бухгалтера завода-учредителя.

Мозговым центром группы был инженер Д. в возрасте 41 год, имевший ранее судимость за хищение государственного имущества.

Основной способ хищений - операции по обналичиванию государственных средств. Наличные деньги либо делились между соучастниками, либо использовались для незаконных сделок. На практике это выглядело следующим образом: "Балтиец" переводил безналичные средства в фирмы своих сообщников;

частные лица из числа соучастников продавали этим фирмам за наличный расчет несуществующий "программный продукт" (что-то вроде программы для компьютера), этот нематериальный продукт передавался "Балтийцу" как поставка, оплаченная по безналичному расчету. Реальные наличные деньги получал соучастник, у которого приобретался "программный продукт". Позднее эти деньги делились между членами группы. Таким образом, по отчетным документам сделка выглядела так: фирма закупает у частного лица программу за наличный расчет и продает ее гос.предприятию по безналичному расчету. Но, поскольку продукта не существовало (проверить факт его отсутствия было достаточно сложно), имели место бестоварные операции; так как "Балтиец" был гос. предприятием, расплачивалось за все государство.

В некоторых случаях из кассы предприятия брались деньги для покупки компьютеров у частных лиц за наличный расчет. Приобретался заведомо неисправный (следовательно - очень дешевый) компьютер, документы оформлялись как на покупку нового и возникающая разница в ценах присваивалась участниками махинации. (Аналогично угонщики машин используют для прикрытия старые ломаные модели. Например, клиент хочет приобрести черную "Волгу". Для него покупают у частного лица

за бесценок подержанную неисправную машину с оформлением всех необходимых документов. Затем угоняют новую “Волгу” и перебивают номера. В результате реальные документы прикрывают криминальное происхождение новой машины.)

Участники преступной группы воспользовались и тем, что в России большая часть компьютерных программ переписывается бесплатно или тиражируются дешевые пиратские копии китайского производства. “Балтиец” несколько раз оформлял фиктивные документы на закупку компьютерных программ, в то время как полученные якобы за большие деньги копии были бесплатно переписаны у знакомых. Деньги, предназначенные на оплату программ, были поделены соучастниками.

За каждую операцию “активисты” получали по 140 тысяч рублей в то время, когда буханка хлеба стоила 16 копеек, а средняя заработная плата составляла 220 рублей в месяц.

Директором малого предприятия был Д. Тогда этому человеку было 55 лет, он имел высшее военное образование и обширные связи в военных кругах. Благодаря этим связям МГП удалось получить преимущественное право на заключение договора посредничества в поставках конверсионной автомобильной техники. Это право было получено за взятку. Должностные лица Центра конверсии Министерства обороны И. и Л. получили взятку в размере 145 тысяч рублей. Взятки также передавались начальнику автобазы Ленинградского военного округа П. и сотруднику ЦК ВЛКСМ.

Хранение неучтенных денежных средств также было организовано благодаря сотрудничеству с военными. Одним из соучастников был капитан 2 ранга Г., замполит известного крейсера “Аврора”. Поскольку крейсер являлся режимным объектом, там можно было укрывать большие суммы денег. Вторым местом для хранения похищенного было Военно-морское училище им. Фрунзе. Содействие группе оказывал зам. начальника Училища П.

Самому молодому члену группы было 34 года, образование высшее, ранее привлекался к уголовной ответственности за хищение государственного имущества. Он был одним из наиболее активных участников, возглавлял сразу несколько кооперативов.

Изложенные выше материалы уголовного дела, с нашей точки зрения, характеризуют уже упоминавшиеся преступления "без жертв". Государственное имущество воспринималось либо как ничейное, бесхозное, либо как собственность того, кто возглавляет соответствующую организацию (предприятие, ДЭЗ, совхоз и т.п.). Очевидно также, что в рыночной экономике директору не столь выгодно обворовывать вверенное ему юридическое лицо.

Одна из типичных моделей социального действия, характерных для ОПГ - *коррупцирование представителей органов власти и управления*. Под коррупцией в правовом значении понимается не предусмотренное законом принятие имущественных и неимущественных благ и преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, или лицами, приравненными к ним, с использованием своего статуса и связанных с ним возможностей (продажность), а также подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ.

По мнению криминологов, для организованной преступности характерны:

— нейтрализация и возможное коррупцирование правоохранительных и иных государственных органов для получения необходимой информации, помощи и защиты;

— профессиональное использование основных государственных и социально-экономических институтов, действующих в стране и мире в целях создания внешней законности своей преступной деятельности;

— распространение устрашающих слухов о своем могуществе, которое приносит преступным организациям больше пользы, чем вреда, так как они деморализуют свидетелей, потерпевших, сотрудников СМИ, правоохранительных органов и

поддерживают преступный дух рядовых исполнителей³⁷.

По общему мнению, мафию отличает именно сращивание с государственным аппаратом³⁸. (Стоит заметить, что наиболее яркое проявление сращивания с госаппаратом дает не мафия, а партии тоталитарных стран. Достаточно вспомнить историю Германии, Италии и СССР).

Почему ОПГ необходима коммуникация с представителями властных элит на всех уровнях? Можно предположить, что мафию интересуют следующие черты, присущие власти:

1) особые позиции в распределении ресурсов (власть в данном случае выступает как форма узурпирования деятельностных ресурсов, ограничения прав других субъектов на эти ресурсы);

2) контроль за доступом к информации как особому ресурсу;

3) возможность создавать правовые нормы, то есть "принимать и навязывать решения"³⁹.

Необходимо уточнить, что в данном случае мы рассматриваем власть в рамках нормативно-правовой (организационной) модели, то есть в качестве функции социальных систем. Этот подход нашел отражение в работах Р.Мертон, П.Блау, Т.Парсонса, Р.Миллса.

Чиновники не только "продают" или "сдают в аренду" принадлежащие им ресурсы, но и активно используют их в собственных целях напрямую, как самостоятельное социальное благо. Один из сотрудников таможенных органов рассказал автору об одной из схем, которой пользуются руководители высокого уровня для беспошлинного ввоза интересующих их товаров. В конце календарного года издается приказ о разрешении беспошлинного ввоза определенного вида товаров, причем "коридор" действует лишь в течение месяца (что-то вроде рождественских скидок). Публикация и рассылка приказа

³⁷ Гасанов Э. Наркотическая преступность как вид организованной преступности // Законность. 1997. № 11. С. 10.

³⁸ Гаухман Л.Д. Организованная преступность: понятие, виды, тенденции, проблемы уголовно-правовой борьбы. - М., 1993.

³⁹ Парсонс Т. Система современных обществ. - М, 1998. - С.31, 83.

умышленно задерживается на три недели, в течение которых заказчики по договоренности с ограниченным кругом представителей таможни проводят для собственного потребления все необходимое. Когда документ становится достоянием широкой общественности, срок его действия на исходе. Все списывается на бюрократические проволочки. С нашей точки зрения, это и есть игра на контроле за доступом к ресурсам, ограничении прав других на эти ресурсы и эксклюзивном праве на издание общеобязательных правил поведения.

С позиций общесоциального подхода большинство проявлений коррупции являются нормальными формами взаимодействия, общения для решения вопросов. То, что в криминологии принято называть коррупцией, в менеджменте определяется как деловая коммуникация, то есть процесс взаимодействия деловых партнеров, направленный на организацию и оптимизацию того или иного вида предметной деятельности. Сегодня значительная часть экономических субъектов воспринимает коррупцию как нормальную деловую практику.

Если попытаться вычлениить функциональные черты коррупции, то граница между подарком и взяткой практически стирается. С точки зрения М.Мосса⁴⁰, любой подарок подспудно создает обязанность для одаряемого. Поскольку каждая из сторон стремится играть на повышение ценности подарка, с тем, чтобы принимающий чувствовал себя получившим кредит, то есть должником. Концепция М.Мосса об обмене дарами может быть применена как к подаркам между родственниками, так и для объяснения взаимодействий между государством и ОПГ. Обмен материальными дарами создает и укрепляет социальные отношения, следовательно это форма коммуникации. Вследствие обмена между группами с различными нормами и ценностями укрепляется социальная интеграция. Предприниматели, мафиисты и политики, обмениваясь деньгами и услугами создают и укрепляют социальные отношения, строят общие нормы и ценности, которые являются функциональными для выживания общества.

⁴⁰ Боглинд А. Структурализм и функционализм // Монсон П. Современная западная социология: теория, традиции, перспективы/Пер. со шв. - СПб.: Нотабене, 1992. С.62-63; Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии/Пер. с франц. - М., 1996.

В Молдавии есть такой расхожий афоризм: "Страшнее итальянской мафии может быть только молдавская нямура". Речь идет о традициях создания и поддержания связей между родственниками, свояками, нанашками (аналог посаженных отцов), крестными и т.п. Здесь, как и в республиках Средней Азии дары - традиция, а не взяточничество. В качестве крестных и нашашек приглашают только обеспеченных людей, в обязанность которых входит подношение крупного денежного дара молодоженам или младенцу (обычно не менее тысячи долларов, но ставки доходят и до двадцати тысяч). Такой человек берет на себя ответственность за финансовую поддержку семьи или ребенка, а те, в свою очередь, в течение всей жизни идут ему навстречу как родственнику. Поскольку у каждого чиновника огромное количество таких друзей - все друг другу должны, все со всеми повязаны, причем это не сводится к банальной экономической сделке. Нямура характерна именно системой формальных и неформальных связей, взаимных обязательств в рамках личных отношений. Как можно доказать, что машина подарена за покровительство по службе, если даритель - почти отец родной? Лицо, не включенное в систему таких коммуникаций, чувствует себя дезадаптированным, неустроенным.

С коррупцией мы сталкиваемся не только в связи с ОПГ. Коррупция - норма взаимодействия для различных социальных групп (не только предпринимателей и политиков⁴¹. Как заметила в одном из выступлений социолог Т.Протасенко, "ругая коррупцию, граждане без малейших колебаний берут взятки за подписи в поддержку кандидатов, голоса на выборах и т.п.") Дж.Бьюкенен рассматривал политику как систему обмена между индивидами. По его мнению, "в политике индивиды стремятся к достижению своих частных целей, поскольку их нельзя достичь с помощью рыночного обмена"⁴².

⁴¹ Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. - 365 с.

⁴² Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики, 1994. № 6. С.108.

Социологи признают выполнение взяточничеством латентной функции политической власти в силу структурной взаимосвязи властеотношений в целом. Предмет торга - политические связи⁴³.

Взятка часто заложена в систему отношений с молчаливого согласия их участников. Характерен в этой связи пример из российской истории в изложении С.Соловьева: "Когда сотрудники Секретного стола сенатской канцелярии попросили у Петра I прибавки жалованья, он написал резолюцию: "Вместо жалования ведать в Секретном столе все иноземческие и строгиновы дела..."⁴⁴ Зомбарт указывал на чиновничью карьеру как на один из путей к обогащению. Причины - в возможности путем растрат, подкупов и плутней добывать побочные доходы⁴⁵. Таким образом, коррупция часто заложена в бюджет определенной деятельности как запланированный компонент.

Coleman ссылается на исследование, затронувшее тридцать четыре американских корпораций, которые допускали "заграничное взяточничество". Взятки насчитывали \$ 93,7 миллионов, в то время как доходы компаний - \$ 679 миллиардов. Таким образом, взятки составили только 0,014 процентов от продаж. В.Лунеев также ставил вопрос о том, что сумма взятки обычно не превосходит 5% от прибыли - нормальное вознаграждение коммерческого посредника в мире бизнеса⁴⁶. Беседы с сотрудниками таможенных органов позволили нам сделать вывод, что основная часть их "дополнительного" дохода состоит как раз из таких посреднических процентов, когда "зеленый свет" дается не явному криминалу (оружию, наркотикам и т.п.), а незначительным отступлениям от правил. Если государство недополучит налогов или пошлин - нормы морали таможенник как бы и не нарушил, поскольку обществом такие действия не осуждаются. Мы предполагаем, что ради денег ни один сотрудник ГАИ не пропустит в Москву или Буденновск гексоген или машину с боевиками.

⁴³Голосенко И. А. Феномен "русской взятки": очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Том II. № 3. С.30.

⁴⁴ Соловьев С. История России с древнейших времен. В 15 кн. Кн.8 - М.: 1962. - С.484.

⁴⁵ Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. - М, 1994. С.32.

⁴⁶ Лунеев В.В. Коррупция, ученная и фактическая//Государство и право. - 1996. - № 8. - С.82.

Можно классифицировать взяточничество на коммерческое и политическое. Организованная преступность практикует и то и другое. Коммерческое взяточничество - для получения кредитов, товара, доступа к рычагам управления юридических лиц. Политическое - при лоббировании законов, получении муниципальных и государственных заказов. В эту классификацию трудно включить подкуп сотрудников правоохранительных органов. С нашей точки зрения, схема "ОПГ платят - все остальные получают" далека от истины. В обществе существует стабильный переток денежных средств от одних организаций к другим, от физических лиц к юридическим и наоборот. Организованная преступность лишь правильно плывет по течению, а не поворачивает вспять реки. Мафиози вынуждены соблюдать правила игры, поскольку передачу от 30 до 70% в пользу взяточников нельзя считать выгодным бизнесом.

Почему в обществе объективно существуют именно такие правила? Для Парсонса деньги - это лишь одно из средств социетального обмена, другими же являются престиж (способность оказывать влияние) и власть⁴⁷. По нашему убеждению, мафия подспудно стремится к власти, к рычагам управления социальной жизнью на всех уровнях, а не к одному из эквивалентов этой власти (деньгам). Подкупают тех, кто имеет власть или влияние. Платят те, кому их не хватает для эффективной деятельности. Для криминологов это взяточничество и разложение, для социолога Парсонса это обмен влияния или власти на деньги в рамках контрактных отношений⁴⁸.

Коррупцию можно рассматривать как нормальный компонент рыночных отношений в условиях зарегулированной экономики. Ниже приводятся экономические интерпретации сущности коррупции. Существенный вклад в теоретическое осмысление коррупции внес Дж.Бьюкенен. Он видит причину злоупотреблений в том, что решения законодателя никогда не бывают достаточно определенными и оставляют лазейки для использования администраторами своей власти. Бюрократ всегда пытается доказать свою

⁴⁷ Парсонс Т. Система современных обществ. - М, 1998. - С.27.

⁴⁸ Там же. С. 28.

собственную полезность. Коррупционер как бы вынимает кирпичики из институтов легальной власти и дает возможность использовать их в институциональном строительстве преступного бизнеса. Чем сильнее давление запрета, тем выше цена страховых услуг, а следовательно - организационное значение коррупции, объективно заложенное в контракт на организацию рынка преступных услуг⁴⁹.

Sherman считает, что коррупция может быть понята как эксплуатация определенного социального блага теми, кто управляет ресурсами и может таким образом влиять на чужие действия. С этой властью обращаются как с товаром, который может быть продан лицу, предлагающему самую высокую цену⁵⁰. В американской литературе встречается даже такой термин как "лицензирование" преступных действий (своеобразная индульгенция против ареста).

Аналогичную позицию занимает Л.Тимофеев. Поскольку каждый исполнитель может за деньги уступить часть прав, которые предоставлены ему законом, коррупция выступает как форма приватизации должностными лицами обобществленных прав и возвращения их в виде товара на рынок, куда обращается взяточдатель. Таким образом, коррупция существует, пока те, кто дозирует права, оценивают их ниже, чем те, кто остался без этих прав⁵¹.

Общеизвестно, что чиновники вымогают взятки намного чаще, чем дающая сторона склонна их предлагать. Возникает ощущение, что многие функционеры вообще не видят иного приложения своим полномочиям. В изученных нами уголовных делах доминируют именно взятки, сопряженные с вымогательством. Это объясняется в том числе и особенностями возбуждения дел: как правило, поводом становится обращение в РУБОП лица, которое уверено, что может получить просимое благо законным путем. Ниже приводятся примеры вымогательства взяток со стороны чиновников и следователей, а также представителя коммерческой организации.

⁴⁹ Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики, 1994. № 6. С.

⁵⁰ Organized crime. D., 1995. - С.23.

⁵¹ Тимофеев Л.М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. М., 1998.

Когда начались приватизационные торги в форме аукционов, они рассматривались как противовес закулисным решениям о приватизации объектов. Криминальным структурам удалось взять и аукционы под свой контроль. Случайных конкурентов заставляли отказаться от своих притязаний. В одних случаях это были угрозы, в других достаточно было вежливо “попросить” не мешать, чтобы опытные предприниматели навсегда забыли дорогу на торги. Устранение лишних участников вообще не представляет проблемы: как правило, бизнесмен сотрудничает с охранной фирмой и знает правила игры, поэтому не будет соревноваться с криминальными сообществами. Последние же всегда могут договориться между собой о разделе сфер влияния. На втором этапе необходимо было соблюсти установленную законом процедуру проведения торгов. Обычно разыгрывался спектакль с подставными лицами. Заранее распределялись все роли: кто и какую сумму называет, кто выходит победителем. При таком раскладе сил можно за бесценок купить любое здание, любой офис. Нередко аукционы опекали чиновники госкомимущества.

Например, согласно материалам уголовного дела № 2-11-96⁵², в одном из пригородов Санкт-Петербурга получал взятки за содействие в победе на торгах исполняющий обязанности Председателя Фонда имущества района К. Этот человек, 28-ми лет, бывший военный, брал взятки от лиц, желавших купить в ходе торгов помещение под магазин или офис, после чего выполнял работу по обеспечению заказанных результатов.

Схема действий была следующей: К. приглашал для участия в аукционе подставное лицо, то есть человека, который должен был стать официальным победителем торгов. Взяткодатель в ходе аукциона называл относительно небольшую цену (например, 6-7 миллионов рублей за магазин по ценам 1992 года), а подставной участник назначал более реальную сумму - например, 40 миллионов рублей. Этот ход позволял отсеять случайных конкурентов, тех, кто готов был платить больше 7 млн., но не мог ничего

⁵² Архив федерального С-Петербургского горсуда за 1996 г, уголовное дело № 2-11-96.

противопоставить предложению в 40 млн. рублей. По итогам аукциона победителем называлось подставное лицо, а взятокодатель объявлялся вторым покупателем. Далее, согласно сценария, победитель отказывается от покупки. По нормам приватизационного законодательства, в случае такого отказа объект должен выставляться на повторные торги. Это требование не относится к числу широко известных, чем К. и воспользовался. (Российские законы сегодня очень противоречивы и даже юристы не всегда могут в них сориентироваться). Далее, чиновник госкомимущества незаконно передавал объект заинтересованному лицу, оформляя подложные документы с формулировкой: по причине отказа победителя торгов от покупки, здание передается тому, кто по величине предложенной суммы шел на втором месте. Такая приватизация мало чем отличается от закулисных, номенклатурных переходов имущества, когда не соблюдалась даже видимость процедуры, характерной для рыночных отношений.

По уголовному законодательству, действия К. квалифицированы как должностной подлог и злоупотребление служебным положением. С учетом неоднократного получения взятки в крупном размере (на общую сумму 1 млн. 630 тыс рублей с учетом уровня цен 1992 года) К. был осужден к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Следователь РУВД вымогал у своего подследственного взятку в размере 2 тыс. долларов⁵³, обещая прекратить уголовное дело, которое и без того по указанию начальства обязан был прекратить. Следователь убеждал подозреваемого, что тому грозит 3 года лишения свободы и предлагал помощь знакомого адвоката, гонорар которого будет 3 тысячи. (В этом эпизоде присутствует один из завуалированных способов получения денег - навести на своего адвоката, а свою долю получить уже с него. В данном случае следователь использовал и другое ноу-хау: взятка была передана его знакомому как плата за купленную автомашину. Обычно, если сотрудники РУОПа на этом этапе удастся перехватить деньги, невозможно доказать связь между сделкой купли-продажи двух лиц и

⁵³ Архив федерального С-Петербургского горсуда за 1998 г, уголовное дело № 14/067.

следователем. Следователь был приговорен к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества, а посредник - к 5 годам. Следователь другого РУВД за попытку получить взятку в размере 300 долларов получил 6 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Выше мы показали, что сращивание организованной преступности с государственными институтами имеет объективные причины. Насколько правомерен на этом фоне ярлык ОПГ как раковой опухоли, разрушающей здоровый организм? С нашей точки зрения, организованная преступность не является могильщиком государства, она может негативно влиять на моральные устои общества, но оставляет неизблемыми политические установления.

Практика оспаривает обычное предположение, согласно которому организованная преступность стремится аннулировать правительство и политический процесс. По его мнению, предприниматели - законные и незаконные - могут предпочитать использовать правительство, чтобы стабилизировать свой рынок и бороться с конкурентами, нежели работу со слабым или недействующим правительством. Можно отметить, что в этом проявляется и отличие мафиози от террористов: террорист обычно хочет изменить социальный строй, мафиози же заинтересован в его сохранении.

Даже проникновение во власть чаще всего подчинено экономической задаче: владельцы больших состояний всегда заинтересованы во власти и законах, которые бы обеспечили неприкосновенность и приумножение таких состояний, безопасность их самих. Обычно мафия поддерживает правые, консервативные, в чем то даже реакционные группировки и течения. Д.Тюрин пытается по сходному критерию разграничить мафию и обычный бандитизм: "Мафия ставит целью усиление власти, стремится к урегулированию социальных отношений в соответствии с критериями "собственной юстиции", бандит же окончательно порывает с обществом, он человек "вне закона", живущий изолированно от общества. Мафиози же уважаемый человек и превосходно вписывается в социальный

контекст"⁵⁴. По словам Р.Минна, "мафиозо не желает никакого изменения общества. Его традиционная функция посредника между различными слоями общества не может быть основана на разрушении социальных тканей"⁵⁵. Это лишний раз доказывает, что мафия может сосуществовать с официальными структурами власти, не ставя цель борьбы с ними. Преступная организация заботится о своем внешнем облике, стремится выглядеть легитимно и при этом непременно уделяет внимание специфическому взаимодействию с официальными институтами, гибко используя государственный аппарат.

Вновь складывающиеся, но еще не закреплённые законодательно общественные отношения и формы собственности порождают новую структуру преступлений (убивать и грабить начинают «других», «по-другому» и «за другое»). И это продолжается до тех пор, пока передел собственности и социального статуса между различными социальными группами не заканчивается и не закрепляется в новом законодательстве, что соответствует структурно-статусному закреплению нового социального порядка.

Организованная преступность представляет собой социальную систему. В современной методологической литературе⁵⁶ авторы все более склоняются к выводу о том, что если объектом классической науки были простые системы, а объектом неклассической науки — сложные системы, то в настоящее время внимание ученых все больше привлекают исторически развивающиеся системы, которые с течением времени формируют все новые уровни своей организации. Причем возникновение каждого нового уровня оказывает воздействие на ранее сформировавшиеся, меняя связи и композицию их элементов.

Системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием, постепенно начинают определять облик современной науки. А это требует новой методологии их познания. В литературе определяют такие признаки самоорганизующихся систем как:

⁵⁴ Тюрин Д.П. Организованная преступность в США и Италии. ИНИОН АН СССР. Актуальные проблемы буржуазной криминологии. Сб. обзоров. Вып. III. - М., 1983. С. .

⁵⁵ Минна Р. Мафия против закона. - М.: 1988. С. 268.

⁵⁶ См. например: Проблемы методологии постнеклассической науки. М., 1992; Степан В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.

открытость — для вещества, энергии, информации; нелинейность — множество путей эволюции системы и возможность выбора из данных альтернатив; когерентность (сцепление, связь) — согласованное протекание во времени процессов в данной системе; хаотический характер переходных состояний в них; непредсказуемость их поведения; способность активно взаимодействовать со средой, изменять ее в направлении, обеспечивающем наиболее успешное функционирование системы гибкость структуры; способность учитывать прошлый опыт⁵⁷.

Институты обычно характеризуют как высокоорганизованные социальные системы, отличающиеся устойчивой структурой, глубинной интегрированностью своих элементов. Это своего рода органы общественного суперорганизма, устойчивые надорганизмические формы деятельности. Каждый социальный институт представляет собой закрепление исторически сложившейся устойчивой формы организации совместной деятельности людей. Все вышеизложенное можно отнести и к такой системе как организованная преступность. Ее системный характер - одно из проявлений институциональности.

Понятие "системы" относится к наиболее широко распространенным в современной научной литературе. Системой называется организованное сложное целое, совокупность или комбинация предметов или частей, образующих комплексное единое целое. Существует множество определений понятия "системы". В работе Н.В.Мысина⁵⁸ они условно разделены на три группы:

1) Определения, принадлежащие к первой группе, рассматривают систему как комплекс процессов и явлений, а также связей между ними, существующий объективно, независимо от наблюдателя.

2) Определения второй группы рассматривают систему как инструмент. Наблюдатель конструирует систему (синтезирует ее) как некоторое абстрактное

⁵⁷ Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов-на-Дону, 1999. - С.354.

⁵⁸ Мысин Н.В. Теория социального управления. СПб, 1998.

отображение реальных объектов ("абстрактная система"). В этой трактовке понятие системы практически смыкается с понятием модели.

3) Третья группа определений представляет собой некий компромисс между двумя первыми. Система здесь — искусственно создаваемый комплекс элементов (например, коллективов людей, технических средств, научных теорий и т.д.), предназначенный для решений сложной организационной, экономической, технической задачи. Следовательно, здесь наблюдатель не только выделяет из среды систему, но и создает, синтезирует ее.

Во всех случаях термин "система" включает понятие о целом, состоящем из взаимосвязанных, взаимодействующих, взаимозависимых частей, причем свойства этих частей зависят от системы в целом, и свойства системы — от свойств ее частей.

Взаимное воздействие системы и ее среды вытекает из внутренней активности системы и определенных элементов среды, а также из противоречий между системой и средой. На агрессивные тенденции среды система отвечает актами самозащиты. В изменяющихся условиях Среды система должна менять свою структуру, мобилизовывать внутренние ресурсы, обновлять свой морфологический состав (части), придерживаться линии поведения, гарантирующей максимальную вероятность существования системы, сохранение и увеличение ее качественной определенности. Во многих системах такие процессы самоорганизации и саморегуляции происходят сами собой, без внешнего воздействия. Проявлениями самоорганизации и саморегуляции являются адаптация, самовосстановление, саморазвитие системы и многие другие подобные процессы. Если у системы не хватает внутренних ресурсов для компенсации влияния условий Среды, ставших вредными для системы, система перестает существовать.

Создаваемая для достижения определенной цели система должна отвечать основным требованиям: 1) быть устойчивой, жизнеспособной: 2) являться эффективной в смысле достижения цели: 3) обладать набором нужных для этого средств.

Повышение уровня организованности социальных организаций всех типов и во всех сферах — глобальная тенденция. Не представляют исключения преступные организации. Но темпы их развития выше, чем иных социальных организаций. По мнению специалистов, эволюцию организованной преступности следует рассматривать "как процесс рациональной реорганизации на международной основе преступных предприятий с использованием тех же схем, как и в случае с законными предприятиями"⁵⁹. В этом процессе отражаются тенденции к формированию более сложной организованной структуры, характерной для современного общества во всех его проявлениях.

В основе выделения организованной преступности из общего противоправного поведения, по мнению В.Лунеева⁶⁰, лежат характер и степень организованного взаимодействия нескольких преступников между собой при осуществлении своей пролонгированной криминальной деятельности. Именно деятельности, осуществляемой группой лиц в течение более или менее длительного времени. Феномен организованности касается не только и не столько совершения конкретных деяний, сколько становления самого преступного формирования, его существования и его криминальной деятельности. Организованные преступные группировки отличаются гибкостью и быстрой адаптируемостью. В отличие от оформленных бюрократизированных корпоративных структур, организованная преступность скорее напоминает сеть социальных связей. Такая структура является одним из источников силы ОПГ. Наиболее ярко это выражено в китайских триадах (система сот).

Этот взгляд разделяют и составители одного из справочных документов ООН. Они полагают, что для лучшего понимания криминальных структур их следует рассматривать не как образец законченного организационного оформления, а как определенный этап непрерывного превращения малых групп в крупные и гибких организаций одной сети в

⁵⁹ Айдинян Р., Гилинский Я. Функциональная теория организации и организованная преступность //Организованная преступность в России: теория и реальность. Сб. статей. СПб, 1996. С.14.

⁶⁰ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М, 1997. С.59.

бюрократические образования⁶¹.

Понимание ОПГ через призму теории организации еще недавно казалось революционным подходом. Сегодня этот тезис можно считать доказанным. Для нас важно отметить, что ряд авторов не проводит различий между организациями и институтами. В частности, в одной из работ организация определена как "целевой, жестко структурированный социальный институт, обеспечивающий соединение разнородных и разнонаправленных деятельностей в единый процесс во имя достижения общих целей"⁶².

Под организованными преступными формированиями практические работники понимают устойчивое объединение лиц, в котором имеются (или формируются):

- организационно-управленческая структура;
- организатор (руководитель, главарь, пахан, крестный отец) или руководящее ядро;
- определенная иерархическая структура, отделяющая руководство от непосредственных исполнителей;
- более или менее четкое распределение ролей (функций), которые реализуются при выполнении конкретных заданий, обязанностей или в ролевом "должностном" поведении;
- жесткая дисциплина с беспрекословным подчинением по вертикали, основанная на собственных законах и нормах, в том числе и на законе молчания.

При выраженности этих критериев группа ставится на оперативный учет как организованное преступное сообщество (ОПС).

По признаку *внутренней структуры* организованную преступность можно разделить на несколько видов. Один из них, традиционный, составляют мафиозные семьи, существующие по принципу иерархии. Они имеют свои внутренние правила жизни, нормы поведения и отличаются большим разнообразием противоправных действий. Эта группа включает в себя самые широкие и самые развитые типы преступных организаций.

⁶¹ Основы борьбы с организованной преступностью. - М, 1996. С. 9.

⁶² Пушкарева Г.В. Социология организаций и организация как предмет социологического анализа//Общая Социология, М., 2000. - С.570.

К другому типу относятся профессионалы. Члены таких организаций объединяются с целью исполнения определенного преступного замысла. Организации такого рода непостоянны и не имеют такой жесткой структуры, как организации традиционного типа. К группе профессионалов относятся формирования, занимающиеся фальшиво-монетничеством, кражами автомобилей, разбоем, вымогательством и т.п. Состав профессиональной преступной организации может постоянно меняться и ее члены могут участвовать в различных однотипных преступных предприятиях.

Преступное сообщество — это не вышестоящая инстанция по отношению к другим преступным формированиям, а некий координационный орган, имеющий и черты криминального профсоюза для преступников-профессионалов, и черты партии, когда она начинает влиять на политические процессы в стране.

Преступная деятельность изначально систематизирована. Существует разделение "труда", и четкая система управления. Отработана технология преступной деятельности, следовательно, к рядовым кандидатам в члены преступной группы не предъявляется высоких требований. Насилием, вымогательством, кражами (в бытовом понимании) занимаются только определённые подразделения организованной преступной группы. Большинство заняты обеспечением деятельности этих подразделений, что внешне не выглядит криминалом.

Иллюстрацией к приводимым выше характеристикам могут служить материалы уголовного дела⁶³. В период с 01.01.97 по июнь 1997 года П., К., и Б. совместно, создали устойчивую и сплоченную организованную группу - преступное сообщество (преступную организацию), руководство которым было возложено на П. и куда были вовлечены и вошли еще 14 человек, а также иные лица, которые дали согласие на участие в указанном преступном сообществе.

⁶³ Архив Санкт-Петербургского Городского Суда, 2000 г. Уголовное дело № 707217.

Преступное сообщество, имело отлаженные источники законного и незаконного получения информации, иерархическую структуру со строгой подчиненностью.

П. возглавлял преступное сообщество, в которое входили структурные подразделения, возглавляемые, соответственно, К. и Б..

При этом П., К. и Б. разрабатывали планы преступной деятельности, распределяли обязанности между членами преступного сообщества, определяли объекты преступных посягательств, давали указания и задания на совершение преступлений рядовым членам сообщества.

При этом, члены преступного сообщества подчинялись как руководителям своих подразделений, так напрямую и самому П., регулярно получали денежное вознаграждение за свое участие в деятельности преступного сообщества, а также разовые выплаты за выполнение отдельных заданий.

Преступное сообщество имело строгую организацию с разделением функций и обязанностей между членами: ряд участников осуществляли функции охранников своих руководителей, другие занимались наружным наблюдением как с целью обеспечения безопасности руководителей преступного сообщества, так и с целью выслеживания и установления места нахождения и образа жизни лиц, в отношении которых планировалось совершение преступлений; при этом пятеро занимались незаконным прослушиванием телефонных переговоров с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Все указанные лица являлись непосредственными исполнителями тяжких и особо тяжких преступлений. Трое, не являющиеся членами преступного сообщества, не знавшие о его наличии и целях, занимались анализом информации, получаемой в результате незаконного прослушивания телефонных переговоров, изучением прессы, справочной информации, ее фиксацией на магнитные и бумажные носители, при этом, подготавливаемые ими аналитические

справки без их ведома использовались членами преступного сообщества при разработке планов совершения преступлений.

ОПГ взаимодействует с легальными институтами, причем между ними не существует жесткой границы: организованная преступность пронизывает различные социальные отношения, в том числе создавая коммерческие и некоммерческие юридические лица; считается с потребностями и интересами разных социальных групп, пытаясь привлечь их на свою сторону и иметь резерв пополнения своих рядов; наряду с постоянными и активными участниками преступной деятельности включает тех, кто сотрудничает с ней на нерегулярной или даже разовой основе, часто не подозревая об этом.

Таким образом, организованная преступность является системным явлением.

В пользу институциональности организованной преступности говорит и ее *функциональность*. В отношении традиционных социальных институтов научный мир давно согласился с тем, что они не могут быть определены как плохие или хорошие, полезные или бесполезные.

Семья как институт не может быть объявлена социально вредным явлением лишь потому, что конкретная супружеская пара негативно повлияла на развитие ребенка. Увеличение числа разводов не меняет качественных свойств института семьи, "кризис моногамии" при строгом подходе может быть интерпретирован как ее трансформация⁶⁴. Явление, существующее на протяжении многих десятилетий или даже веков вряд ли можно признать лишь ошибкой природы, проявлением низменных мотивов отдельных индивидов. Все вышесказанное справедливо и в отношении организованной преступности.

Для анализа данной проблемы следует использовать понятия функции и дисфункции. Функцию можно определить как такое отношение части к целому, при

⁶⁴ Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. № 6. С.74–87.

котором само существование или какой-либо вид проявления части обеспечивает существование или какую-либо форму проявления целого⁶⁵.

По Р. Мертону, функция — это те наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации, или приспособлению данной системы. И наоборот, дисфункция — это "наблюдаемые последствия, которые уменьшают приспособление, или адаптацию системы"⁶⁶.

В рамках функционалистского подхода в обществе всем можно найти соответственное место; все способности, вплоть до кровожадных appetites преступников, можно утилизировать с пользой для общества, предоставив для их удовлетворения надлежащие общепользные функции.

Прежде чем обозначить наше понимание функций организованной преступности, перечислим функции социальных институтов.

Социальные институты выполняют следующие функции:

- 1) Улучшение адаптации, обеспечение непрерывности общественной жизни;
- 2) Выполнение стратегических задач общества через удовлетворение основных потребностей посредством управления соответствующими сферами социальной жизни;
- 3) Регламентация использования ресурсов, которыми располагает общество через обозначение социально одобряемых способов удовлетворения потребностей (управление поведением через систему поощрений и санкций);
- 4) Обеспечение упорядоченности, структурирование повседневной жизни, снижение неопределенности, создание более или менее предсказуемых образцов социальных ролей;
- 5) Согласование интересов, содействие социальной сплоченности, разрешение конфликтов (стабилизация социальных отношений).

⁶⁵ Мысин Н.В. Теория социального управления. СПб, 1998. С.87.

⁶⁶ Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. - М, 1994. С.24.

Организованную преступность можно рассматривать как функциональный социальный институт. Он взял на себя часть задач или форм деятельности, которые ранее были свойственны другим институтам. Можно сказать, что у мафии нет специфических функций. То, что сегодня монополизировала мафия, ранее относилось к сфере деятельности таких институтов как церковь, государство и т.п. Например, даже размер получаемой ранее церковными учреждениями "десятины" совпадает со стандартной долей, положенной "крыше" за охранные услуги. Стремительное первоначальное накопление капитала создало возможность для промышленного переворота и развития капитализма во многом благодаря пиратству, неравноценной торговле с колониями (во многих случаях - их прямому ограблению), махинациям, в том числе классическим "пирамидам" и т.п. Известно, что английские пираты Дж.Гоукинс и Фр.Дрейк пользовались поддержкой у королевы Елизаветы, отдавая ей часть трофеев, причем Дрейк получил дворянское звание. Для Британии деятельность флибустьеров была функциональной, отвечала потребностям времени. Титул Дрейка - свидетельство молчаливого санкционирования официальной властью подобных методов деятельности. Другой пример - деятельность Ост-Индской компании, созданной купцами при поддержке Генеральных штатов в 1602 г. Именно ограбление вновь открытых территорий на заре капитализма позволило обеспечить концентрацию капитала, что стало залогом промышленного переворота в Европе.

В советской России также многие функции, узурпированные сегодня ОПГ, выполняла государственная машина. В частности, Г.А.Томчин рисует такую картину перехода функций в перестроечной России: "Монополия на собственность создавала монополию государства на преступность. Государство обирало, вымогало, уничтожало физически. Рядом с этой государственной преступностью для других места просто не было. Государственные чиновники и сотрудники правоохранительных органов, уходя в частный сектор, перекачивали привычный им государственный рэкет в

негосударственный"⁶⁷.

В данном случае речь может идти не о появлении новых функций, а о трансформации форм, смене субъектов выполнения.

Проведенный анализ позволяет предположить, что организованная преступность не сводима к дисфункциональным проявлениям общественной жизни, хотя ей это часто приписывают. Цель организованной преступности - не разрушение существующего общества, а выработка высокоадаптивных механизмов, своего рода антител, позволяющих системе развиваться несмотря на все нормотворческие изыски бюрократии, приводящие к зарегулированности социальной жизни. По Г.Тарду, "экономика развивается благодаря счастливым инициативам"⁶⁸, ОПГ относится к числу субъектов, которые активно генерируют подобные инициативы.

На протяжении длительного исторического периода организованная преступность выполняет следующие функции:

- 1) способствует выявлению и смягчению дисфункций социальных институтов;
- 2) выполняет грязную работу для уважаемых партнеров (корпораций, профсоюзов, спецслужб, политических и религиозных организаций, государственных органов и т.п.);
- 3) продуцирует инновации;
- 4) демонстрирует оптимальные формы и методы социального управления, которые могут быть использованы в легальной сфере;
- 5) обеспечивает первоначальное накопление и концентрацию капитала;
- 6) нейтрализует бюрократические преграды на пути развития бизнеса;
- 7) находит потенциальные ресурсы в традиционных сферах;
- 8) гарантирует удовлетворение потребностей в товарах и услугах при любых

⁶⁷ Томчин Г.А. Реформа собственности в России и ее влияние на состояние преступности// Материалы семинара "Законодательство РФ, регламентирующее борьбу с организованной преступностью и коррупцией, и его соответствие международным правовым нормам. С.-Петербург, 25-26 мая 1996 г. С.35.

⁶⁸ Тард Г. Социальная логика. - СПб, 1996. С.385.

нормативных ограничениях (Л.Тимофеев называет это "страхованием потребителя от риска остаться без товара"⁶⁹);

9)обеспечивает заинтересованным лицам защиту от притязаний со стороны государственных органов и других субъектов социального взаимодействия.

Таким образом, можно ставить вопрос о том, что по признаку функциональности организованная преступность также может претендовать на "звание" социального института. Этот тезис подтверждают приводимые ниже исторические факты.

Почти все проявления организованной преступности отвечают на скрытые или явные социальные потребности. Ряд из них очевиден, выявление других требует серьезного междисциплинарного анализа.

Общеизвестно, что итальянская мафия появилась как оборонительная вооруженная организация. В данном случае вопрос о функциональности вообще является риторическим. Мафия в США складывалась в том числе и в силу необходимости организовывать самозащиту от нападений в "медвежьих углах", где жители могли рассчитывать лишь на собственные силы. Съезд "Коза ностра" в 1929 г положил конец неконтролируемому беспределу банд, которые росли в то время как грибы. Высокое собрание в Атлантик-Сити сумело ввести эту деятельность в рамки правил, что вряд ли удалось бы государству. Каждая группа получила свой район, были установлены фиксированные размеры дани с делового мира. Этот процесс отчасти был выгоден мирным жителям американских городов. Аналогичные процессы имеют место в российских городах, где "правят" крупные преступные группировки. Даже в дореволюционной России крестьяне заключали договоры на оказание своеобразных охранных услуг с пристанодержателями, которые за плату гарантировали защиту от конокрадов. Государство санкционировало эти отношения посредством регистрации договоров в волостных управлениях⁷⁰.

⁶⁹ Тимофеев Л.М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. М, 1998. - С.53.

⁷⁰ Чалидзе В. Воровской мир как социальный институт //Чалидзе В. Уголовная Россия. - М., 1990. - С.54.

"Сухим законом" власти США сами подарили мафии сферу приложения сил. В то же время, создание Государственной строительной корпорации на определенном этапе лишило строительную мафию основных источников дохода. Ей пришлось уйти из этого бизнеса.

Известно, что в Лас-Вегасе в силу климатических условий трудно получать какой-либо другой доход, кроме как от игорного бизнеса. Организованная преступность подарила этой территории источник постоянного дохода. Право здесь следовало за социальной практикой. Именно штат Невада решился на легализацию азартных игр еще в 1947 году. Многие города США получали в те годы основной доход бюджета за счет штрафов за незаконные азартные игры. (Например, г.Гавана штата Мэсон в 1950 году увеличил доходы бюджета с 15 до 50 тыс. долларов за счет штрафов с владельцев игорных домов). Для них легализация была экономически невыгодна.

По мнению У.Реклесса, гангстеры пролезли в так называемый легальный бизнес не путем применения силы. Их пригласили⁷¹. Их полезность была очевидна для политиков, профсоюзных деятелей, бизнесменов.

В Японии членами мафии стали бакудо и тэкия - банды бывших земледельцев, потерявших земли. К концу 17 века от грабежей они перешли к организации азартных игр (название японской мафии - якудза - происходит именно от слова свинья, плохая карта). В 18 веке боссы тэкия назначались правительством надзирателями на определенной территории. Привлекали рэкетиров и к деятельности сокайя для оказания давления на акционеров. Сокайя должны были кричать на собраниях, внося смуту и проталкивая выгодные заказчикам решения. Именно членов мафии стараются богатые люди привлекать в качестве телохранителей. ОП в Японии отражает традиционный уклад общества и достаточно мирно уживается в этих рамках.

⁷¹ Организованная преступность в США. - М., 1953. - С.247.

Эти факты ставят под сомнение однозначность образа мафии как монстра, таящего основную угрозу современному обществу. Мафия достаточно органично вписана в социальную структуру и выполняет целый ряд латентных функций.

Функциональность организованной преступности доказывается многими зарубежными криминологами.

Gambetta⁷² считает, что товар, который предлагает мафия - это частная защита. Цель ОПГ - производить, рекламировать и продавать защиту против вмешательства со стороны государственных властей и внешних конкурентов. Существует объективная рыночная потребность в защищенности и надежности вопреки непредсказуемой окружающей среде, поэтому мафия не всегда создает спрос искусственно, с помощью силы и вымогательства. (Легальные корпорации тоже часто пытаются искусственно увеличить спрос). У предпринимателя в условиях рыночной системы отношений нет иного пути воздействия на потребителя, кроме как действовать в унисон с его интересами. Однако такая ситуация вовсе не означает, что предприниматель обязан действовать только в строгом соответствии с уже выявленными интересами потребителя. Сам предприниматель может формировать спрос потребителя, создавать новые покупательские потребности. К этому как раз и сводится положение о двух способах организации предпринимательской активности: на основе выявленного интереса потребителя или на основе "навязывания" ему нового товара.

Согласно Gambetta, жестокость, которая отличает организованную преступность, можно признать инструментальной. Насилие служит обеспечению эффективной защиты. Мафия должна казаться жесткой, чтобы показать, что она может защищать. Таким образом в некоторых случаях, насилие может применяться, как средство создания и поддержания имиджа. Наконец, насилие может быть средством самозащиты. Характерно, что и Ф.Танненбаум считал, что рэкет - это вид опеки, управление путем насилия⁷³.

⁷² Gambetta D. The sicilian mafia: the business of private protection. Cambridge, London, 1993. P.15.

⁷³ Организованная преступность в США. - М., 1953. - С. 55.

Другой автор⁷⁴ полагает, что организованная преступность не всегда находится в состоянии борьбы с господствующим обществом; часто речь идет о взаимных выгодах. По его мнению, иммигранты в США выбрали организованную преступную деятельность как средство достижения американской мечты. В контексте дискриминации, маргинализации, блокирования легальных возможностей, преступление обеспечило им альтернативную лестницу социальной мобильности. Таким образом различные группы постепенно ассимилировались и объединились в законные экономические и политические структуры, но поднимались они по социальной лестнице на лифте преступления.

Gardiner⁷⁵ выдвигает на первый план идею симбиоза вопреки мнению о противостоянии между участниками незаконных рынков и теми, кто работают в господствующем обществе. Эти результаты отчасти совпадают с результатами других авторов (например Chambliss, 1988; Goldstock и другие, 1990; Heinz и другие, 1983) .

Block⁷⁶ доказывает, что имеется функциональная связь между действиями мафии и развитием бизнеса. В конечном счете, пользующиеся рэкетом профсоюзы отвечают интересам трудовых лидеров и предпринимателей. Эта заговорщическая коалиция, часто вводимая предпринимателями, способствует улучшению контроля в отношении рабочих, трудовой стабильности и более высокой прибыли. Очевидно, что представление трудового коллектива о его сиюминутном интересе не всегда отражает объективные реалии. Повышая зарплату, предоставляя требуемые профсоюзами гарантии, администрация рискует ослабить позиции предприятия в конкурентной борьбе. В конечном итоге сотрудники лишатся рабочих мест. Проведение политики экономии ресурсов, пусть и с привлечением незаконных форм управления, позволяет обеспечить эффективность производства.

⁷⁴ Organized crime. D., 1995. - С.18.

⁷⁵ Organized crime. D., 1995. - С.25.

⁷⁶ Block A., Chambliss W. Organising Crime. New York, 1981.

В заключении следует отметить, что в периоды кризисов, усиления дисфункций возрастает потребность в альтернативных государству институтах. По мнению Н.Ф.Наумовой, предпосылками выхода из кризисных состояний являются:

1) мобилизация общественных ресурсов, т. е. развитие инициативы и предприимчивости;

2) формирование гибкой и динамичной социальной структуры, расшатывание жестких социально-классовых и социально-профессиональных структур, возрастание вертикальной социальной мобильности и горизонтальных перемещений;

3) позитивное взаимодействие с международной средой;

4) эффективное социальное управление;

5) наличие консенсуса между различными социальными общностями;

6) сильная власть;

7) гибкость в определении приоритетов⁷⁷.

С нашей точки зрения, организованная преступность действует именно в рамках приводимой выше схемы.

Часто можно услышать, что мафия преследует лишь свою выгоду. Но наукой давно доказано, что каждый элемент социальной системы содействует выполнению некой глобальной сверхзадачи; удовлетворяя свои потребности, он отвечает на запросы социума. Организованная преступность сегодня стала глобальным явлением и объяснение ее существования лишь корыстными наклонностями преступников выглядит ненаучно.

Организованная преступность занимается перераспределением капитала, власти, других ресурсов. Один из упреков в ее адрес звучит так - мафиози ничего не производят, они наживаются на чужом труде. Часто можно услышать, что у преступников нет на это никакого права. А у кого оно есть? Легитимная власть, как правило, сначала присваивается, а затем получает нормативное подтверждение. Если официальные

⁷⁷ Наумова Н.Ф. Запоздывающая модернизация: ее основные черты и социальные следствия // Влияние переходных социокультурных структур на социальные качества человека. - М, 1990. - С.70.

правомочия принадлежат одной группе, а финансовые и организационные возможности другой, неизбежно возникнет вопрос о том, что "нужно делиться". Приход во власть вчерашних мафиозо лишь завершает оформление новой расстановки сил. Те, кто имеет деньги, на определенном этапе осознает свое право на власть. Элита, потерявшая экономическое превосходство, сходит с исторической сцены. Состоятельные люди и представители элиты обречены на сотрудничество. По терминологии П.Сорокина, сегодня мы стали свидетелями куммуляции богатых и привилегированных, при этом те, кто потерял ресурсные возможности уступают место новым богатым⁷⁸.

Организованная преступность функционирует как форма предпринимательства.

Организованная преступность рассматривается нами как экономический социальный институт, как целесообразная деятельность, направленная на извлечение прибыли.

Хотя преступность есть столь же древнее явление, как и цивилизованное общество, экономический подход к ее изучению стал складываться совсем недавно. До этого при изучении преступности преобладала кажущаяся самоочевидной точка зрения, что преступная деятельность есть отклонение от общепринятой нормы, которое несет обществу лишь ущерб. Экономическая теория преступлений и наказаний возникает там и тогда, где и когда преступность начинает рассматриваться не как отклонение от нормы, а как специфическое ее проявление, как девиация в границах нормы.

Предтечей экономики преступлений и наказаний является английский публицист Бернард Мандевилль, один из второстепенных мыслителей эпохи Просвещения. В 1705 г. вышло первое издание написанной им в стихах "Басни о пчелах, или Пороки частных лиц – блага для общества", которая очень быстро завоевала в глазах современников скандальную известность. Главная мысль этого произведения так же проста, как и

⁷⁸ Сорокин П.А. Система социологии. Т. 2. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов. - М., 1993. - С.312.

неожиданна: преступная (и шире – аморальная) деятельность отдельных индивидов служит благосостоянию общества в целом. Эта идея которая получила название “парадокса Мандевиля”.

Можно выделить три основных вида хозяйственных систем: регулярная (формальная) экономика, криминальная экономика и неформальная экономика. Каждая из них относительно самостоятельна, развивается по своим правилам и распадается на более дробные части.

Следует отметить, что не существует единой подпольной экономики, у нее довольно много разновидностей и она буквально вездесуща. В литературе предлагается много названий подпольной экономики: секретная, скрытая, серая, теневая⁷⁹, тайная, нелегальная⁸⁰, несообщенная, незарегистрированная, вторая, параллельная, черная, неформальная⁸¹ и т. д. Обилие названий свидетельствует о неупорядоченности понятийного аппарата изучаемой проблемы⁸².

Неформальная экономика включает ту экономическую деятельность, которая экономит частные издержки, нарушая общественные выгоды и права, предписанные законами.

Кроме того, необходимо учитывать взаимоотношения между формальным и неформальным секторами и в моделях долгосрочного экономического развития: неформальная экономика могла бы быть пассивным дополнением иных источников роста, а ее динамику надо учитывать как негативный ингредиент некоторых экономических преобразований.

Неформальность – это прежде всего вопрос именно степени социальной организованности, а не масштабов производства или его производительности. Формальная экономика является регулярной, упорядоченной и управляемой. Напротив, к

⁷⁹ Есипов В. М. Теневая экономика. - М., 1997. - 123 с.; Клямкин И., Тимофеев Л. Теневой образ жизни.

Социологический портрет постсоветского общества. М.: РГГУ, 2000. - 67 с.

⁸⁰ Колесников В.В. Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты. - СПб., 1994. - 172 с.

⁸¹ Неформальная экономика. Россия и мир/ Под ред. Т.Шанина.- М.: Логос, 1999. - 576 с.

⁸² Бестужев-Лада И.В. "Третья экономика" //Социологические исследования. 1988. № 1.- С. 70-75.

неформальной экономике следует относить все нестабильное, неправильное, непредсказуемое. Конечно, и в этой сфере есть некоторые социальные формы, но они менее сильны и устойчивы, чем те, что действуют в формальном секторе.

Дуализм "формального – неформального" может проявляться в трех аспектах. Во-первых, "неформальность может быть изменением содержания формы": так, уличные продавцы папирос невидимо завершают цепь, связывающую крупные зарубежные фирмы с потребителями. Во-вторых, "она может быть отрицанием формальных институтов", как это происходит при уклонении от налогов или при торговле наркотиками. Наконец, "она может быть остатком чего-то формального либо чем-то более или менее независимым от него". Благодаря сосуществованию и взаимодействию формальной и неформальной экономики реальное рыночное хозяйство предстает обществом "экономического плюрализма", различные элементы которого, при некоторой степени самостоятельности, образуют единый хозяйственный организм.

Законность изначально была основным критерием этого понятия. У законности есть четыре аспекта. Во-первых, это вопрос о регистрации: неформальными предприятиями считаются те, которые официально не зарегистрированы (не имеют лицензий и т. д.). Во-вторых, это уплата налогов. В-третьих, это регулирование условий труда (выплата минимальной зарплаты, пенсионных и страховых платежей, обеспечение техники безопасности и т. д.). Наконец, в-четвертых, это законодательные ограничения деятельности производителей и продавцов (в частности, меры по защите прав потребителей, например, соблюдение стандартов качества).

С регулярной рыночной экономикой и редистрибутивной сферой пересекается криминальная (нелегальная) экономика, которая включает все виды действий, определяемые как преступления (кражи, грабежи, угоны машин, мошенничество, скупка краденного), а также классические виды бизнеса "черного" рынка (азартные игры, подпольное ростовщичество, проституция, наркобизнес, контрабанда оружия или

запрещенных медикаментов и т. д.). Криминальная экономика схожа с регулярной в том, что она приносит доход участвующим в ней лицам. То, что криминальная экономика накладывается на регулярную, было ясно продемонстрировано в исследованиях, посвященным взаимоотношениям между правительством и организованной преступностью, законным бизнесом и скупкой краденного, профсоюзов и мафии.

Отношения между регулярной экономикой капиталистического общества и его неформальными экономическими сферами строятся по принципу интегральной множественности. Взаимоотношения между формальной и неформальной экономикой поддерживаются двояким образом:

- неформальная экономика как часть стремится отделиться от регулярной экономики;
- регулярная экономика срачивается со всеми существующими видами неформальной экономики, эксплуатируя и поглощая их.

Многие причины развития современной неформальной экономики также кроются в структурных особенностях самого индустриального общества. Оно порождает находящиеся в этнокультурной изоляции группы людей с низкими доходами, которые находят занятость преимущественно в неформальной экономике.

По мере усиления редистрибутивных функций “государства всеобщего благосостояния” подпольная экономика становится своего рода “партизанским капитализмом”, направленным на уклонение от налогов. Персонализированность отношений, спонтанность, гибкость, высокие адаптивные возможности и готовность к инновациям – таковы те выигрышные черты, которые обеспечивают выживание неформального бизнеса в его противостоянии регулируемой формальной экономике.

Взаимоотношения взаимной поддержки, видимо, наилучшим образом охарактеризовал Г. Шанкленд: по его словам, “в здоровом обществе” формальная и неформальная экономика “поддерживают друг друга и их отношения представляются

симбиозом взаимной поддержки. Формальный сектор эффективно контролирует командные высоты экономики и политическую систему, но и неформальный сектор играет существенную роль, не паразитическую и не упадочную... Он действует в целом в интересах формальных институтов современного урбанизированного общества; он не может предложить альтернативного общества, но может – дополнительную (к формальной) деятельность с разнообразными, неформальными и более персонализированными стилями жизни. Многие виды производства, кажущиеся формальными, фактически глубоко подчинены неформальному сектору..."⁸³.

При изучении того, как формальная экономика разрушает неформальную, ключевое понятие – "поглощение", что означает кооптацию, включение отдельных видов неформальной экономической деятельности в регулярную экономику. Такая ситуация описывается "законом Гейгера": когда оппозиция порождает что-то ценное, истеблишмент присваивает это и продает.

“Наше исследование показывает, — пишет перуанский экономист Э. де Сото, — что готовность действовать вне рамок закона в значительной степени есть результат рациональной... оценки издержек законопослушания"⁸⁴. Основной причиной разрастания неформального сектора Э. де Сото считает бюрократическую заорганизованность, препятствующую свободному развитию конкурентных отношений. Считалось, что легальный сектор есть носитель современной экономической культуры, в то время как теневой сектор — уродливый пережиток традиционной экономики. На самом же деле, доказывает перуанский экономист, легальная экономика развивающихся стран опутана меркантилистскими узами, в то время как именно теневики устанавливают истинно демократический экономический порядок, организуя свое частное хозяйство на принципах свободной конкуренции. Наблюдается и встречный процесс – усиление элементов неформальности в регулярной экономике.

⁸³ Shankland G. Towards Dual Economy // The Guardian. 1977. December 23. P. 42.

⁸⁴ Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. - С.178.

Таким образом, основной причиной теневой экономической активности следует считать нерациональный правовой режим, когда “процветание компании в меньшей степени зависит от того, насколько хорошо она работает, и в большей — от издержек, налагаемых на нее законом. Предприниматель, который лучше манипулирует этими издержками или связями с чиновниками, оказывается более успешным, чем тот, кто озабочен лишь производством”⁸⁵.

Трансакционные издержки по критерию “легальность — нелегальность” распределяются следующим образом. Первая их группа — “цена подчинения закону”, т. е. издержки законопослушного поведения. Делая выбор в пользу нелегальной организации, предприниматель избавляется от “цены подчинения закону”, но зато вынужден оплачивать “цену внелегальности”. В эту вторую группу трансакционных издержек входят “цена уклонения от наказаний” (риск поимки и наказания частично снижается взятками как особой формой страхования), повышенные ставки на теневом рынке капиталов, невозможность участвовать в техноёмких (капиталоемких) областях производства, относительно слабая защищенность прав собственности, “цена невозможности использовать контрактную систему” (опасность нарушения деловых обязательств) и недостаточная эффективность внеконтрактного права.

Важно подчеркнуть, что в качестве приобретаемых товаров на институциональном рынке в основном выступают также и те правила, принуждать к следованию которым пытается государство. Иначе говоря, хозяйствующие субъекты выбирают, во-первых, среди официально разрешенных форм трансакций те, которые наиболее подходят, с их точки зрения, к той конкретной ситуации, в которой они принимают решения, а во-вторых, между разрешенными и не разрешенными формами трансакций, — опять-таки, в соответствии со своими критериями выгоды. Следовательно, вменяемые государством правила, — те правила, которые отобраны на политическом рынке, будут реально функционировать в экономике тогда и только тогда, когда они “покупаются” и на

⁸⁵ Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. С.189.

свободном институциональном рынке. Соответственно, из "числа "внедряемых", отобранных политическим рынком правил остаются бытовать только те, которые отбираются свободным институциональным рынком"⁸⁶.

Последняя новаторская идея де Сото, на которую следует обратить внимание, — интерпретация эпохи буржуазных революций в Западной Европе как победы капиталистов-нелегалов над меркантилистским бюрократическим капитализмом. Защищавшие интересы монополистов-“рентоискателей” меркантилистские государства Западной Европы вводили детальные производственные стандарты (например, во Франции при Кольбере сводный производственный регламент охватывал 7 томов объемом более 3 тыс. страниц), но натиск нелегального конкурентного производства неуклонно возрастал. В конце концов, мирным ли (как в Англии) или насильственным (как во Франции) путем меркантилистская система была сломлена, монополии постепенно лишились правовой защиты и практически все население получило свободный доступ к предпринимательству. “...Людям развязали руки, и их энергия направилась не на борьбу с государством, а на производительный труд”⁸⁷.

В той мере, в какой правила, образующие институциональную среду, способствуют расширению границ добровольного обмена для всех его потенциальных участников, можно говорить о снижении трансакционных издержек как издержек координации и разрешения ("снятия", если использовать философскую терминологию) распределительных конфликтов, возникающих между людьми по поводу использования ограниченных ресурсов.

Принято выделять два основных принципа рациональной экономической деятельности: достижение заданной цели при использовании минимума средств и достижение максимально возможного при использовании имеющихся средств.

⁸⁶ Тамбовцев В.Л. Институциональные изменения в российской экономике //Общественные науки и современность, 1999, № 4, с.44-54; Тамбовцев В.Л. Экономические институты российского капитализма// Общественные науки и современность, 2000, № 6, с.32-41.

⁸⁷ Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. С.277.

Таким образом, для экономических субъектов свойственно стремление к оптимальному результату при минимальном вложении. Это закон экономики, а не особое свойство преступной личности.

По мнению К. Менгера, "новые экономические институты возникают вследствие понимания частью предпринимателей выгоды каких-то хозяйственных форм. Остальные имитируют их успешные действия, которые затем подкрепляются силами привычки и закона"⁸⁸. Появление и развитие экономических институтов есть результат их спонтанной самоорганизации. Конкуренция обеспечивает естественный отбор рыночных институтов, в результате чего сохраняются институты, наиболее эффективные в решении экономических проблем. Рынки можно рассматривать и как специфические формы социального контроля⁸⁹.

Вопреки расхожим утверждениям, экономисты в настоящее время не видят в корысти основной движущей силы социального поведения. "Именно трезвый расчет, а не корыстолюбие составляет особенность современной эпохи"⁹⁰.

Мы склонны рассматривать стремление ОПГ к деньгам, к наживе как проявление более общих потребностей, в первую очередь потребности во власти, в установлении контроля, в возможности определять стратегию, выстраивать, создавать нечто новое. Безусловно, на начальном этапе все строится на предвкушении больших денег и возможностей, открывающихся благодаря им. Корысть играет большую роль в мотивации рядовых членов группировок, но все же не является главным компонентом в системе деятельности ОПГ. Таким образом, деньги и наркотики, взятки - лишь способы маркирования линий социальных отношений, коммуникаторы. Объяснять существование коррупции и наркобизнеса лишь корыстолюбием субъектов рынка - значит отказываться от научного анализа проблемы.

⁸⁸ Менгер К. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности. СПб.: Цезерлинг, 1894. С. 158.

⁸⁹ White H.C. Varieties of Markets / Wellman B., Berkowitz S.D. Social Structures: A Network Approach. Cambridge University Press, 1988. P. 232.

⁹⁰ Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.1. М., 1993. С. 56.

В рамках анализа организованной преступности как экономического института необходимо обозначить понятие и признаки предпринимательства. Следует уточнить, что организованная преступность рассматривается нами именно в качестве формы рискованного предпринимательства.

Ранние определения предпринимательства (XVIII в.) подчеркивали факт несения субъектом бремени риска. "Вторая волна" в научном осмыслении предпринимательства связана с выделением инновационности как его основной отличительной черты. "Третья волна" обратила внимание на особые личностные качества предпринимателя (способность реагировать на изменения экономической и общественной ситуации, самостоятельность в выборе и принятии решений, наличие управленческих способностей) и на роли предпринимательства как регулирующего начала в уравнивающей экономической системе.

Современные авторы раскрывают управленческий аспект действий предпринимателя⁹¹.

Предпринимательство — это особый вид экономической активности, которая основана на самостоятельности, инициативе, ответственности и инновационной предпринимательской идее. Предприниматель выступает в качестве лица, которое затрачивает максимум ресурсов на создание чего-либо нового, берет на себя весь финансовый, психологический и социальный риск, получая в награду денежные средства и удовлетворение достигнутым⁹².

Предпринимательство характеризуется обязательным наличием инновационного момента. К инновациям относятся: 1) производство нового товара; 2) смена профиля деятельности; 3) основание нового предприятия; 4) внедрение новой системы управления производством или качеством, внедрение новых методов организации производства или

⁹¹ Паловкин П., Савченко В. Проблемы определения экономической сущности и содержания предпринимательства // Вестник МГУ, сер. 6, Экономика. 1996. - № 2. - С. 3-15.

⁹² Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство, или как завести собственное дело и добиться успеха. вып. 1. - М., - С. 11.

новых технологий.

Для целей настоящего исследования предпринимательство целесообразно рассматривать как осуществление организационной инновации в целях извлечения прибыли. Это искусство конкуренции или способность успешно конкурировать, создавая новые виды товаров, изыскивая новые пути сокращения издержек, делая товары все более привлекательными для потребителей⁹³. Предпринимательство можно рассматривать и в качестве регулятивного механизма.

Предпринимательство конституируют три компонента:

- 1) организационное действие (создание новых и преобразование существующих предприятий, переоформление собственности, изменение организационной структуры);
- 2) инициирование изменений;
- 3) денежный доход как цель и критерий успеха (индикатор правильности выбора задачи и способов ее реализации).

Предпринимательство выполняет следующие функции:

- 1) несение бремени риска и неопределенности в процессе экономического развития;
- 2) приспособление производства к изменяющимся условиям рынка;
- 3) эффективное использование имеющихся ресурсов;
- 4) удовлетворение возникающего спроса;
- 5) альтернативное регулирование социальной жизни (в противовес государственному и ценовому регулированию);
- 6) инновации, создание новых рыночных возможностей;
- 7) преодоление инерции экономических и социальных процессов.

С нашей точки зрения, все вышеперечисленные функции можно выявить и у организованной преступности. Формы их реализации также совпадают. Это:

- 1) эффективная адаптация;
- 2) выявление скрытых хозяйственных возможностей;

⁹³ Экономикс: Англо-русский словарь-справочник. - М, 1994. С. 321.

3) активное формирование новых условий.

Выделение характерных черт предпринимателя заставляет вспомнить психологический портрет лидера организованной преступной группы. Например, В.Зомбарт считал, что предприниматель обладает качествами:

- 1) завоевателя (духовная свобода, воля и энергия, упорство);
- 2) организатора (способность правильно оценивать людей, заставлять их работать, координируя их действия);
- 3) торговца (способность вербовать людей без принуждения, возбуждая их интерес и внушая им доверие)⁹⁴.

Предприниматель не склонен следовать опыту, традиции, привычным формам деятельности, он не готов ограничиваться "прожиточным минимумом". Однако получение прибыли свойственно не только предпринимательской, но и любой другой форме деловой активности. Изучаемую сферу деятельности характеризует именно предпринимательская прибыль, или предпринимательский доход от инновационной деятельности. Под ним следует понимать прежде всего дополнительный доход, доход от управления, излишек, получаемый предпринимателем благодаря его природным качествам или особому умению анализировать и по-новому комбинировать факторы производства в зависимости от внешних условий.

Доход предпринимателя условно складывается из двух элементов: обычная прибыль делового человека и "предпринимательская премия". Второй элемент и выступает в качестве предпринимательского дохода (прибыли), т. е. формы общественного вознаграждения за проявленный инновационный подход, новаторство в производстве. Всякий предприниматель, таким образом, выступает в качестве делового человека, но не всякий деловой человек может быть отнесен к категории предпринимателей⁹⁵.

⁹⁴ Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. - М., 1994. С.104.

⁹⁵ Лапина Н. Российское предпринимательство: опыт социологического анализа. - М., 1993. - 68 с.
Левитан - М.:И. Социально организующая роль предпринимательства: Автореферат дисс. на соискание степени доктора соц. наук. - М.: 1994. - 29 с.

Духу предпринимательства чужда излишняя бюрократичность. В силу этого, по сравнению с обывателем, служащим, наемным работником предприниматель - классический маргинал, плохо вписанный в структуру традиционных социальных ролей. По данным ряда исследований, в предпринимательство рекрутируются те же самые группы, что и в организованную преступность: лица, потерявшие работу или недовольные своим статусом. Например, Сергей Михайлов (Михась) обратился к рэкету лишь когда судимость за угон мотоцикла помешала ему вернуться к работе официанта в ресторане. Ему пришлось искать другие способы зарабатывания денег, при реализации которых пресловутый ресторан в Солнцево через некоторое время стал платить дань бывшему официанту⁹⁶. Руководитель высокотехнологичного петербургского предприятия рассказал нам следующее: "Когда мне пришлось после 1992 года увольнять сотрудников, я перед каждым извинялся, мне казалось, что я лишаю их куска хлеба. Мы специально первыми увольняли самых молодых, потому что они могут начать все с начала, получить другую специальность. И они устроились. Через год большинство из них приезжало ко мне в гости на "шестисотых", с французским коньяком. Ребята говорили: "Спасибо, что Вы нас уволили. Сами бы мы не тронулись с места, а теперь благодаря Вам имеем все". Мне тогда показалось, что все сложилось к лучшему, но к сегодняшнему дню я почти всех похоронил".

По данным исследования Д.Стори, около 25% основателей новых малых предприятий были безработными. Из высокотехнологичных венчурных фирм в бизнес уходят более 80% специалистов. Доля малого бизнеса в занятости и объемах производства негативно связана с устойчивым экономическим ростом и позитивно коррелирует с уровнем безработицы⁹⁷. В одной из средневековых книг, цитируемых В.Зомбартом, указывалось, что есть люди, слишком хитрые для того, чтобы сделаться в своей погоне за

⁹⁶ Максимов А.А. Российская преступность. Кто есть кто? - М., 1998. - 464 с.

⁹⁷ См. Радаев В.В. Экономическая социология. - М, 1998. - С.119, 121.

золотом действительными преступниками. Ряд из них вынуждены обращаться к изобретательству"⁹⁸.

Далее мы рассмотрим организованную преступность как разновидность предпринимательства.

У предпринимательства и ранних форм групповой преступной деятельности можно увидеть общие исторические корни. Родоначальник теории предпринимательства Р.Кантильон увидел исторический тип предпринимательства в бродягах и разбойниках⁹⁹.

При возникновении капитализма происходила серьезная трансформация границ законности, так что некоторые прежние легальные институты уходили в скрытую экономику. В частности, если ранее арендаторы земли могли широко пользоваться “общинными правами”, то в XVIII в. законы об огораживании отнимают эти права, после чего сбор леса, охота и выпас скота криминализировались, превратившись в кражу леса, браконьерство и нарушение прав владения. В конце XVII – XVIII вв. рабочие недавно основанных мануфактур постоянно брали для обмена и продажи небольшое количество производственных материалов, на что было принято не обращать внимания. Однако в конце концов подобное самопотребление части произведенной продукции стали рассматривать как кражи и хищения; торговля похищенными товарами образовала первую скрытую экономику.

Зомбарт характеризовал разбой на больших дорогах как социальный институт, зародыш предпринимательства. Государство, церковь, военный поход трактовались как формы организации предприятия¹⁰⁰. Рядовой исполнитель имел по отношению к ним такой же статус, каким довольствуются сегодня работники фирм и боевики ОПГ.

⁹⁸ Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. - М., 1994. - С.37.

⁹⁹ Предпринимательство в конце XX века. М., 1992. - С.21.

¹⁰⁰ Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. - М., 1994. - С.49, 33.

В дореволюционной России профессиональные нищие объединялись в артели, в организационных особенностях которых можно увидеть многие атрибуты современных ОПГ:

1) Наличие особого языка, обеспечивающего информационную замкнутость (характерно, что именно из языка бродячих торговцев (офеней) сложился традиционный воровской жаргон).

2) Члены цеха получали статус "товарищей" (на современном языке - "братков").

3) Регламентация условий вступления в цех, церемониальное переименование ученика в товарища после сдачи экзамена.

4) Наличие "братской кружки" ("общака") и его держателя - "ключника".

5) Полномочия собрания цеха по наказанию провинившихся ("сходка", "кодла").

6) Специализация (артели были не только у нищих, но и у воров, конокрадов).

7) Проведение мероприятий по вытеснению с ярмарок "лишних" артелей (контроль за территорией, раздел сфер влияния)¹⁰¹.

Формулируя определение организованной преступности, отечественные и зарубежные криминологии единодушно подчеркивают такие ее характеристики, как тщательное планирование преступной деятельности; разделение труда, дифференциация на руководителей и исполнителей - специалистов разного профиля; создание денежных страховых запасов ("общаков"), которые используются для нужд преступной организации. Эти признаки полностью копируют характерные особенности легального капиталистического предпринимательства.

Легальные и нелегальные налоги в пользу элиты во всех случаях сопоставимы. В связи с этим правомерно сравнение мафии с государственной машиной, с церковью и рядом других институтов. Поскольку все они являются организациями и подчиняются законам экономики, все требуют эффективного менеджмента, достаточным будет анализ организованной преступности как разновидности предпринимательства.

¹⁰¹ Чалидзе В. Воровской мир как социальный институт // Чалидзе В. Уголовная Россия. - М., 1990. - С.51-115.

Социальная база организованной преступности и спектр ее возможностей в командной экономике социалистического общества были одни, в переходной экономике России и иных постсоветских государствах — другие, в странах капитализма — третьи¹⁰². В "социалистическом" варианте организованная преступность была упрощенной и подчиненной бюрократии; в "переходном" — стала более разветвленной и автономной; в "капиталистическом" функционирует как сложная система самостоятельных субъектов особых рыночных отношений.

Социалистическая Россия дает пример того, как в условиях дефицита на товары массового потребления организованные преступные группы могут делать бизнес не на наркотиках и оружии, а на обычном "ширпотребе". Мелкие спекулянты и "цеховики" (представители крупного теневого предпринимательства, опирающиеся на производство) обеспечивали удовлетворение потребностей, которые не мог по различным причинам правильно оценить и учесть Госплан. В те времена с подобной активностью общество боролось с той же непримиримостью, с какой сегодня оно винит во всех бедах современных "олигархов".

Примером незаконного организованного предпринимательства периода дорыночной экономики может служить одно из наиболее крупных и нашумевших уголовных дел периода перестройки - дело Михаила Дахьи.

Оно характерно именно как пример преследования предпринимательской активности в условиях социализма, причем репрессивный аппарат сработал уже в период либерализации, когда следовало бы признать обвиняемого пионером нового российского бизнеса.

Дахья зарабатывал свой капитал в условиях, когда конкуренция в этой сфере была минимальной, но подобная деятельность жестко преследовалась по уголовному законодательству.

¹⁰² См.: Лашинская Ю.И. Влияние социальных институтов на тип экономики России: Автореф. дис. канд. экон. наук. - М., 1996. -18 с.

Деятельность Дахьи - пример наиболее распространенного в России способа накопления первоначального капитала. Так называемые “фарцовщики”, “мажоры” - это, как правило, молодые люди, скупавшие дефицитные вещи у иностранцев и перепродававшие их по высоким ценам местным жителям. Именно такие предприниматели составили, наряду с “цеховиками”, первый эшелон молодых бизнесменов, создавших собственные фирмы в начале девяностых годов. Они обычно не имели опыта узкокриминальной деятельности (не занимались рэкетом, не были замешаны в убийствах и крупных хищениях, не сидели в тюрьмах), а сделали капитал на спекулятивных сделках. Например, по свидетельству учредителей прибалтийского “Парекс-банка”, в свое дело они вложили доходы от первых в стране открытых услуг по обмену валюты. Официального разрешения на обменные операции тогда еще не было, но и привлекать к уголовной ответственности за подобную деятельность государство уже не решалось. Поэтому дело Михаила Дахьи как раз и представляет собой пример наказуемости предпринимательской активности по социалистическим нормам права.

Согласно материалам уголовного дела № 82 (1985-1987 гг.)¹⁰³, Дахья был дважды осужден за спекуляцию валютными ценностями - в 1978 и в 1987 гг. (статья 88 УК РСФСР; с 1997 года исключена из Уголовного кодекса). В середине восьмидесятых годов Дахья совершал довольно рискованные операции, для которых требовалась серьезная организационная подготовка. Деятельность Дахьи и его сообщников представляла собой хрестоматийный, классический пример криминального бизнеса в условиях социалистической экономики. Именно поэтому мы приводим в этом обзоре некоторые сведения из материалов уголовного дела по обвинению Дахьи Михаила Яковлевича, 1954 года рождения, с незаконченным высшим образованием. По свидетельству сотрудников Федеральной службы безопасности, этот человек и сейчас “очень неплохо пристроен” и участвует в обеспечении деятельности организованной преступности.

¹⁰³ Архив федерального С-Петербургского горсуда, уголовное дело № 82 за 1985 г.

Экономическая основа деятельности Дахьи - наличие дефицита качественного товара потребительского назначения. На внутреннем рынке таких товаров производилось мало, при этом они, как правило, уступали зарубежным аналогам. Приток вещей иностранного производства на российский рынок всегда ограничивался (это было одним из способов противодействия “капиталистическому образу жизни”). Импортная бытовая техника, электроника, одежда и другие товары продавались, как правило, только в так называемых валютных магазинах (“Березка”, “Альбатрос” и др.). Покупателями могли стать только лица, имеющие иностранную валюту или чеки Внешпосылторга (т.е. иностранцы и моряки заграничавания). Очевидно, что представители этих двух категорий не нуждались в услугах магазина “Березка”, так как имели возможность приобретать товары в других странах. Рядовые граждане имели финансовую возможность приобретать иностранные товары, но не имели к этим товарам доступа. Дахья построил свою деятельность вокруг этого противоречия, пытаясь с выгодой для себя, повернуть лицом друг к другу, свести спрос и предложение. В процессе своей “посреднической деятельности” Дахья нарушал сразу несколько запретов уголовного закона: статьи о контрабанде, о спекуляции валютными ценностями и о спекуляции товарами.

Механизм преступной деятельности выглядел следующим образом: по сговору с гражданами Югославии, из Югославии через государственную границу в специальных тайных хранилищах железнодорожных вагонов перемещались электронные часы. Граница пересекалась многократно в одном и том же месте в Закарпатской области Украины, что позволяет предполагать наличие соглашения с пограничниками и таможенниками. В контрабанде участвовало три организованных группы. В Москве и Ленинграде часы продавались по высоким ценам через специальные магазины системы Комиссионторга.

Одновременно, у иностранных туристов и студентов скупалась иностранная валюта (по более выгодному для продавцов курсу, чем официальный). На эту валюту, по просьбе Дахьи, студенты-иностранцы скупали товар в магазине “Березка”. Далее иностранный

ширпотреб перепродавался через магазины того же Комиссионторга. В материалах уголовного дела фигурируют два ленинградских магазина: в Апраксином Дворе и на улице Марата. Эти две точки всегда были известны работникам милиции и морякам заграничавания как “зачные места” для спекулянтов. У Дахьи была договоренность с работниками этих магазинов, что позволяло ему сдавать товар даже по чужим документам.

Деятельность Михаила Дахьи была хорошо отлажена и длилась в течение нескольких лет. Он был арестован в мае 1985 года и в 1987 году осужден на 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества и взысканием в доход государства полумиллиона рублей в качестве неосновательного обогащения. В этой связи стоит отметить, что именно во времена “перестроечного” правления М.С.Горбачева значительно возросло число осуждений за экономические правонарушения.

Как уже отмечалось, преступные действия часто лишь обеспечивают наиболее эффективный путь создания прибыли. Можно привести исторические примеры, доказывающие наличие аналогичного безразличия к высоким материям у других субъектов предпринимательства. В период мирового энергетического кризиса 1973-1974 годов американские нефтяные корпорации отказались снабжать даже военные базы США; английская нефтяная компания-монополист "Роял датч-шелл", вопреки распоряжению правительства, уменьшила снабжение страны нефтью на 15%; Французское правительство отказалось покупать нефть у собственных компаний, найдя более дешевое предложение в других странах¹⁰⁴. Все это вряд ли можно отнести на отрицательные свойства субъектов рынка. Экономисты всегда советуют обращаться не к гуманности, а к эгоизму предпринимателей, ожидая от них лишь соблюдения собственных интересов. Очевидно, что цель любого лица, как юридического, так и физического - как можно полнее удовлетворить свои потребности. Задача же государства - учесть этот интерес при формировании системы санкций и поощрений.

Экономический интерес - не единственный фактор поведения, есть еще моральные,

¹⁰⁴ Империи финансовых магнатов (ТНК в экономике и политике империализма). - М., 1988. С.79.

корпоративные, религиозные нормы. Именно они удерживают предпринимателей, допускающих полулегальные сделки от участия, например, в наркобизнесе. Но, как писал М.Олсон, "...нравственность - действительно редкий ресурс... Мы должны улучшать структуру побудительных мотивов с тем, чтобы не апеллировать к большей нравственности, чем та, которой мы обладаем"¹⁰⁵. На это же указывал и Парсонс: "Деньги и рынок действуют там, ... где область экономического действия достаточно отделена от политических, общинных и моральных императивов"¹⁰⁶. Поскольку норму хозяйственной жизни олицетворяет эгоизм, а альтруизм и нравственность - категории переменные, не всегда измеримые, - целесообразно строить общественную жизнь исходя из потребительского интереса рыночных субъектов.

Экономические причины незаконного предпринимательства дополняются правовыми. Именно нормы, в первую очередь запретительные и ограничительные, вынуждают хозяйствующих субъектов делать выбор в пользу издержек нарушения закона. Криминологи считают, что контрабанда имеет место, когда правительство загоняет в угол рынок некоторых товаров или когда стремится удержать товар другой нации от пересечения границ. Любой запрет действует всегда за счет одной группы людей для выгоды другой. Таким образом, законы, которые запрещают импорт или экспорт товара неизбежно стоят перед "встроенным" сопротивлением. Некоторая категория населения будет всегда стремиться к распределению запрещенных товаров. Эта проблема хорошо освещена в работе Л.Тимофеева и в ряде других исследований¹⁰⁷. По Тимофееву, не деградация морали, не криминальные наклонности, но неумолимая экономическая логика выводит индивида за пределы юридических и нравственных норм .

¹⁰⁵ Олсон М. Роль нравственности и побудительных мотивов в обществе //Вопросы экономики. - 1993. - № 8. -С.27.

¹⁰⁶ Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А.Седова и А.Д.Ковалева. Под ред. М.С.Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. С.32.

¹⁰⁷ Тимофеев Л.М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. М., 1998. ; Осипенко О. Мафия как экономический феномен //Экономические науки. 1991. № 1,2.

Возникновение организованной преступности - это качественно новый этап развития преступного мира. Если "неорганизованные" преступники часто являются аутсайдерами общества, то деятельность современных мафиози строится в основном по законам бизнеса, и поэтому они стали составным элементом общественной жизнедеятельности. Организованная преступность функционирует по законам именно рационального капиталистического предпринимательства, и поэтому ее экономическая история неотрывно связана с историей рыночного хозяйства.

Выше мы уже доказывали, что в основе деятельности организованной преступности лежит социальный заказ и, следовательно, мафиозная преступная деятельность - это своего рода сделки по взаимному согласию, преступления, совершения которых желает потребляющая публика (преступления без жертв). Это относится не только к наркобизнесу, когда мафиози всего лишь продают товар добровольно делающим выбор клиентам, но и к рэкету, когда организованная преступность берет на себя охрану предпринимателей от преступности неорганизованной.

По формам организации деятельности ОПГ и предпринимательские корпорации мало отличаются друг от друга. Преступное дело представляет собой специфическую систему "производственных" отношений и требует адекватной организации. В связи с этим законодательство США даже рассматривает эти структуры в качестве незаконных деловых предприятий. Они создаются, как правило, по образцу соответствующих государственных и коммерческих структур, существующих в той или иной стране. И это делает организованную преступность производной от конкретного общества и государства, где она действует.

По мнению большинства экспертов, организованная преступность представлена крупными, построенными по иерархическому признаку организациями, структура которых скорее напоминает традиционные корпоративные объединения. Преступная организация есть разновидность трудового коллектива. Характеризуя сущность

экономического подхода, Г.Беккер указывал, что "рост выгод или сокращение издержек преступной деятельности увеличивает число людей, становящихся преступниками, повышая - сравнительно с другими профессиями - "прибыль" от правонарушений". Происходит это постольку, поскольку "преступная деятельность — такая же профессия, которой люди посвящают время, как и столярное дело, инженерия или преподавание. Люди решают стать преступниками по тем же соображениям, по каким другие становятся столярами или учителями, а именно потому, что они ожидают, что "прибыль" от решения стать преступником — приведенная ценность всей суммы разностей между выгодами и издержками, как неденежными, так и денежными, — превосходит "прибыль" от занятия иными профессиями"¹⁰⁸.

Для характеристики деятельности ОПГ довольно часто употребляются экономические термины: "наркокартель", "экономическое предприятие", "преступный синдикат", "преступная индустрия", "корпорация убийц", "лицензирование преступной деятельности". Дополняют картину и названия книг об организованной преступности: "Преступление - это бизнес", "Преступление с правами юридического лица", "Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли".

Все хозяйственные организации можно разделить на три вида: общины, корпорации, ассоциации. В структуре организованной преступности сложились аналогичные образования. Как уже отмечалось, китайские триады строятся по принципу ассоциации, это ячейки, соты. В США и Колумбии существуют корпорации, в Японии и Италии культивируется общинность.

Организованная преступность практически всегда является продолжением законных рыночных операций в тех областях, которые обычно запрещены законом. Ее отдельные сильные стороны обусловлены теми же мотивом, которым руководствуются предприниматели на законном рынке: необходимостью сохранения и расширения

¹⁰⁸ Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение / THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем: Альманах. - 1993. Т.1. Вып.1 (зима). - М., 1993. С.33-34.

завоеванной рыночной ниши. По мнению А.М.Яковлева, "сочетание частной инициативы с гангстерскими методами приносит поразительные результаты в ходе развития "бандитского предпринимательства" или "предприимчивого бандитизма"¹⁰⁹. Анализ деятельности организованной преступности в Республике Молдова показал, что там работает множество группировок, которые контролируют не столько внутренний крайне ограниченный рынок, сколько ближайшее зарубежье, в том числе российские города. Без бандитских методов в разоренной аграрной стране молодежи невозможно было бы так развернуть свою предпринимательскую активность. Как рассказал нам один из жителей г.Кишинева, "приезжают иностранцы и собираются вложить в нашу экономику 50 тыс. долларов, чтобы разбогатеть. Они считают, что раз мы бедные, то на такие деньги здесь можно завод построить. Мы начинаем им показывать коттеджи за 300-800 тыс. долларов с вертолетными площадками и гости теряют всякую ориентацию в пространстве. У них остается один вопрос: поделитесь, как Вы это делаете?".

Организованная преступность развивается на фоне устойчивого спроса на запрещенные товары и услуги. Поэтому экономическая история организованной преступности это поиск свободных рыночных ниш, закрепление и расширение своих позиций в конкурентной борьбе, а также периодическое "перепрофилирование", вызванное изменениями рыночной конъюнктуры. Мафия может отчасти "заказывать" спрос на свою продукцию. Часто рэкетеры действительно "защищают" бизнесменов от самих себя, помогают решить специально созданные для этого проблемы клиента. Примеры тому хорошо описаны в материалах уголовных дел в отношении А.Мальшева и Д.Якубовского. В целом же мафия лишь удовлетворяет объективно сформировавшиеся общественные потребности.

Справедливо замечают, что "Коза Ностра" может считаться самой высокоприбыльной корпорацией США. То же самое можно сказать о Якудзе в Японии, о

¹⁰⁹ Яковлев А. М. Преступность как образ жизни. - М., 1967. - С.34.

мафии в Италии и т.д. Однако часто забывают, что оборотной стороной высокой валовой прибыли являются не менее высокие издержки. Чисто производственные издержки мафиозного бизнеса достаточно малы. Зато трансакционные издержки очень велики и достаточно специфичны.

В этом бизнесе невозможна обычная страховка предпринимательских рисков, которые достаточно высоки. Своеобразной страховкой можно считать систематический подкуп полиции и политиков. Однако эти "страховые взносы" огромны и доходят едва ли не до 2/3 валовой прибыли. Высоки также издержки "отмывания" преступных доходов. Очень своеобразны в мафиозном бизнесе издержки конкурентной борьбы: обычный бизнесмен рискует потерять свой капитал, мафиозный - и свою жизнь. В силу всех этих причин чистая прибыль преступных организаций не так уж велика, а ее легальное использование сильно затруднено. Нам приходилось видеть в материалах уголовных дел просьбы обвиняемых о "справедливом" исчислении доходов от преступления, с учетом вынужденных трансакционных издержек. Но судебное толкование заставляет оценивать крупный или особо крупный размер преступной прибыли без вычета понесенных расходов.

Организационные формы деятельности преступных сообществ в целом совпадают с моделями, в рамках которых функционируют легальные корпорации. Мафиозное сообщество представляет собой федерацию относительно самостоятельных, часто враждующих организаций. На своем "участке" каждая мафиозная группа действует монопольно, однако время от времени происходит передел территорий.

Преступность тоже создает свои "свободные экономические зоны": Майами, Лас-Вегас и Гавана на определенном этапе были объявлены "общими". Любая семья мафии могла вести там свои дела. Существует и подобие акцизных марок - цветные наклейки на игровые автоматы, несущие информацию о реальном владельце бизнеса.

По мнению А. Гурова, в нашей стране природа организованной преступности и ее социальные корни неразрывно связаны с командно-административной системой управления и порожденной ею теневой экономикой¹¹⁰. Вопрос об экономической целесообразности деятельности организованной преступности при дефиците товаров и услуг, при неэффективной системе производства также является риторическим.

Coleman отмечал тенденцию к размыванию грани между беловоротничковой и организованной преступностью, поскольку организованные в группировки преступники начинают применять методы, используемые преступниками в экономической области. Данный процесс свидетельствует о сокращении использования, по крайней мере некоторыми преступными организациями, рэкета и незаконных средств и о расширении незаконной манипуляции законных средств.

Организованная преступность - это форма предпринимательства. Безусловно, между деятельностью мафии и легальным бизнесом есть граница (или, точнее, различные пограничные, переходные состояния). С нашей точки зрения, наиболее сложной задачей является именно выделение видового отличия, специфики этой формы деловой активности, в то время как родовая принадлежность организованной преступности к сфере предпринимательства более очевидна.

Как и любая коммерческая деятельность, преступный бизнес требует предпринимательских навыков, знания рыночной конъюнктуры, профессионализма в конкретной области, эффективного менеджмента, умения выстраивать имидж. Насилие и коррупция могут помочь достижению результата наиболее коротким путем, но не сделают из обычного уголовника процветающего мафиози. Соединение опыта криминальной деятельности с достижениями современного бизнеса позволяет осуществить прорыв и создать структуры иного качества.

¹¹⁰ Гуров А.И. Организованная преступность — не миф, а реальность (социальные, правовые и криминологические аспекты борьбы с организованной преступностью). - М., 1992.

Зарубежные авторы предлагают различные экономические обоснования деятельности ОПГ.

Преступники копируют лучшие достижения легального бизнеса, тот в свою очередь берет на вооружение модели деятельности ОПГ.

ОПГ также закрепляют за собой сферы влияния, как обычные предприниматели - определенные сегменты рынка. Пресловутая "крыша" предполагает оказание широкого спектра охранных услуг (сбор информации, техническая превенция, экономический шпионаж, обеспечение благонадежности кадрового состава фирмы, ведение переговоров с представителями конкурентов, государственными органами и т.п.). Сегодня мало кто готов отдавать деньги лишь под угрозой расправы, без встречного предоставления со стороны "защитников".

Таким образом, в лице организованной преступности мы имеем дело с предпринимательством. Чем меньше шансов государственное регулирование оставляет законопослушным юридическим и физическим лицам, тем сильнее становятся позиции свободных от формальных запретов ОПГ.

Выводы

Таким образом, мы дали понятие, признаки, основные характеристики категории "социальный институт", раскрыли нормативные и доктринальные определения организованной преступности, выделили черты организованной преступности как социального института.

Понятие "социальный институт" относится к базовым категориям социологической науки. Социальные институты следует рассматривать в качестве одного из важнейших структурообразующих элементов социальной системы. Именно осознание феномена институционализации социальной жизни, выделение в ней ряда крупных общественных установлений во многом определило само существование и развитие социологии.

Понятие "социальный институт" обладает онтологическим статусом, относится к

числу фундаментальных категорий, с помощью которых раскрывается структура общества как целостной системы.

С нашей точки зрения, институты представляют собой исторически устойчивые полифункциональные системы, структурирующие общественную жизнь путем трансляции моделей социального действия.

Представляется некорректной сама постановка вопроса о возможности существования монофункциональных социальных институтах. Сущность института как раз и проявляется в его комплексном влиянии на социальные процессы. Отнесение организованной преступности к экономическим институтам не отрицает ее регулятивных, политических, реляционных, культурно-церемониальных и других функций.

Проблема нормативного определения ОПГ шире, чем проблема борьбы с мафией. Под формальные признаки ОПГ могут подпадать религиозные секты, политические партии, органы управления фашистских государств, финансовые пирамиды, отряды самообороны. Неоднозначные, описательные определения оправданны в социологической литературе, но включение их в нормативные акты создает почву для злоупотреблений. Организованная преступность отнюдь не во всех странах выделяется как объект нормативного регулирования. Демократические традиции ряда стран не позволяют законодательным органам запрещать само членство в какой-либо организационной структуре.

С нашей точки зрения, следует выделить несколько уровней организованной преступной деятельности в зависимости от ее масштабов: банда, организованное преступное сообщество, преступная корпорация, преступное сообщество мафиозного типа.

Организованную преступность нелогично было бы сводить к одной из форм совершения преступлений. На данном уровне ее развития мы наблюдаем такие проявления, которые позволяют поставить ее в один ряд с масштабными экономическими

и политическими явлениями. Участники ОПГ в большей степени поддерживают связь с предпринимателями и политиками, нежели с преступниками в традиционном понимании.

Институционализация предполагает долговременность и относительную стабильность существования явления, выполнение им социально значимых функций, системность, внутреннюю согласованность, взаимодействие с другими социальными институтами, создание собственного нормативного порядка, морально-этического кодекса, трансляцию приемлемых для данного сообщества моделей социального действия. Все эти характеристики присущи ОПГ.

Организованную преступность можно рассматривать как систему социальных норм. Внутренние корпоративные нормы мафии развиваются по тем же законам, что и официальное право. Зафиксированное правило поведения лишь оформляет сложившийся обычай, завершает процедуру образования нормы. Организованная преступность не отрицает нормативность, а лишь заменяет чуждые ей нормы собственными. Нормы преступного мира позволяют обеспечивать контроль над деятельностью членов мафиозного клана, являясь системным фактором. Отчасти нововведения преступников изменяют и нормативные стандарты общества, обеспечивают взаимодействие "альтернативного" сообщества с господствующим. Можно наблюдать различные формы нормативной и культурной экспансии¹¹¹.

Организованная преступность сложилась в настоящее время как система культурных символов. Организованная преступность детерминирована широким культурным контекстом. При этом она, как и любой социальный институт представляет собой систему не только социальных норм, но и культурных символов, верований, ценностей.

¹¹¹ Макиенко А.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения криминогенного информационного воздействия преступных сообществ. - Автореферат дисс. канд. юрид. наук. - М., 1997. - 25 с.

Организованная преступность представляет собой модель социального действия. Сложившиеся социальные институты транслируют устойчивые модели деятельности, схемы поведения, выступая в качестве коллективного действия, контролирующего индивидуальное. Институты закрепляют особенно важные и глубокие, прочно утвердившиеся и устойчивые, регулярные, самообновляющиеся и упорядоченные социальные взаимодействия. Одна из типичных моделей социального действия, характерных для ОПГ - коррумпирование представителей органов власти и управления. С позиций общесоциального подхода большинство проявлений коррупции являются формами взаимодействия, общения для решения проблем. То, что в криминологии принято называть коррупцией, в менеджменте определяется как деловая коммуникация, то есть процесс взаимодействия деловых партнеров, направленный на организацию и оптимизацию того или иного вида предметной деятельности.

С нашей точки зрения, концепция М.Мосса об обмене дарами применима для объяснения взаимодействий между государством и ОПГ. Обмен материальными дарами создает и укрепляет социальные отношения, следовательно это форма коммуникации. Вследствие обмена между группами с различными нормами и ценностями укрепляется социальная интеграция. Предприниматели, представители ОПГ и политики через обмен деньгами и услугами создают и укрепляют социальные отношения, строят общие нормы и ценности, которые являются функциональными для конкретной общественной ситуации. Для правоведов - это взяточничество и разложение, для социолога Парсонса - это обмен влияния или власти на деньги в рамках контрактных отношений.

Коррупцию можно рассматривать как нормальный компонент рыночных отношений в условиях зарегулированной экономики. Она может быть понята как эксплуатация определенного социального блага: коррупционер как бы вынимает кирпичики из институтов легальной власти и дает возможность использовать их в институциональном строительстве преступного бизнеса.

Коррупция не сводима к взяточничеству¹¹². При выборе оптимальных форм социального контроля мы предлагаем различать следующие виды подкупа (взятки):

форма благодарности за дополнительные услуги, за срочность, более качественное и внимательное исполнение обычных обязанностей в интересах заказчика; взятие "на зарплату", на всякий случай, с ориентацией на будущее возможное сотрудничество; плата за покровительство; оплата разовых услуг; доля за пособничество в совершении преступления; процент за посредничество, подарок с целью привлечь внимание к своей проблеме.

Организованная преступность представляет собой социальную систему. Институты обычно характеризуют как высокоорганизованные социальные системы, отличающиеся устойчивой структурой, глубинной интегрированностью своих элементов. У организованной преступности можно увидеть все признаки системного явления.

В пользу институциональности организованной преступности говорит и ее функциональность. Почти все проявления организованной преступности отвечают на скрытые или явные социальные потребности. На протяжении длительного исторического периода организованная преступность выполняет следующие функции:

- 1) способствует выявлению и смягчению дисфункций социальных институтов;
- 2) выполняет "черную" работу для уважаемых партнеров (корпораций, профсоюзов, спецслужб, политических и религиозных организаций, государственных органов и т.п.);
- 3) продуцирует инновации;
- 4) демонстрирует оптимальные формы и методы социального управления, которые могут быть использованы в легальной сфере;

¹¹² См.: Волженкин Б.В. Коррупция. СПб., 1998. - 43 с.; Коррупция в западных демократиях. - М.: РАН, 1997. - 160 с.; Коррупция в России: состояние и проблемы. - М.: 1996.; Коррупция и борьба с ней. - М., 2000. - 319 с.; Коррупция и бюрократизм: истоки и пути преодоления. - М.: 1998. - 137 с.; Коррупция: хроника региональной борьбы. СПб., 1995. - 91 с.; Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция социалистической системы // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. - М., 1997. Т. 2. С. 508-544.

5)обеспечивает первоначальное накопление и концентрацию капитала;

6)нейтрализует бюрократические преграды на пути развития бизнеса;

7)находит потенциальные ресурсы в традиционных сферах;

8)гарантирует удовлетворение потребностей в товарах и услугах при любых нормативных ограничениях;

9)обеспечивает заинтересованным лицам защиту от притязаний со стороны государственных органов и других субъектов социального взаимодействия.

Таким образом, можно ставить вопрос о том, что по признаку функциональности организованная преступность также может претендовать на "звание" социального института.

К экономическим институтам организованную преступность позволяют отнести следующие ее черты:

1) удовлетворение потребностей в товарах и услугах;

2) замещение или дополнение легальных экономических институтов;

3) нейтрализация бюрократических ограничений при реализации бизнес-проектов;

4)формирование оптимальных инновационных моделей предпринимательства;

5) создание рабочих мест, подготовка и поддержание квалифицированных кадров;

6) максимизация использования ресурсов, которые оказались незадействованы легальными, в первую очередь государственными организациями:

7) патронаж, опека в отношении легальных коммерческих структур, стимулирование и оптимизация их деятельности;

8) адекватно быстрое реагирование на изменение рыночной конъюнктуры, гибкость, мобильность, высокая адаптивность;

9) лоббирование экономических интересов в органах власти;

10) создание высококонкурентных легальных юридических лиц с эффективным менеджментом.

Мы склонны рассматривать стремление ОПГ к деньгам, к наживе как проявление более общих потребностей, в первую очередь потребности во власти, в установлении контроля, в возможности определять стратегию, выстраивать, создавать нечто новое.

С нашей точки зрения, феномен, обозначаемый как организованная преступность логичнее было бы определять как институционализированную форму высокоадаптивного рискованного предпринимательства, игнорирующего традиционные институты социального контроля.